

Сокровища
сарматских вождей

Правительство Оренбургской области
Government of the Orenburg region
Департамент по культуре и искусству Оренбургской области
Department of culture and art of the Orenburg region
Институт археологии Российской академии наук
Institute of archaeology of the Russian academy of sciences
Оренбургский историко-краеведческий музей
Orenburg history museum

Сокровища сарматских вождей

[Материалы раскопок Филипповских курганов]

Treasures of Sarmatian rulers
[Materials of excavation of Filippovka burial ground]

Оренбург
Orenburg
Печатный дом «Димур»
Publishing house «Dimur»
2008

Организационный комитет:

Департамент по культуре и искусству Оренбургской области

В.В. Ренев – директор Департамента по культуре и искусству Оренбургской области, заслуженный работник культуры РФ

М.Г. Дмитриева – начальник отдела по охране объектов культурного наследия, кандидат социологических наук

Е.В. Лылова – ведущий специалист отдела по охране объектов культурного наследия

Оренбургский областной историко-краеведческий музей

Н.А. Еремина – директор, кандидат исторических наук

В.Е. Трегубов – старший научный сотрудник

Оренбургский государственный педагогический университет

Н.Л. Моргунова – заведующая кафедрой истории России, доктор исторических наук, профессор

Д.В. Мещеряков – старший преподаватель, заместитель начальника Приуральской экспедиции Института археологии РАН

Институт археологии Российской академии наук

А.Т. Яблонский – заведующий Отделом скифо-сарматской археологии Института археологии РАН, начальник Приуральской экспедиции Института археологии РАН, доктор исторических наук

Под общей научной редакцией: А.Т. Яблонского

Авторы научных статей: Д.В. Мещеряков, А.Т. Яблонский

Авторы каталога: Д.В. Мещеряков, И.В. Рукавишникова, В.Е. Трегубов, А.Т. Яблонский

Дизайн и верстка: Дизайнерская группа «Грани»

Фотографы: А.С. Мирзаханов, С.Ю. Фризен, М.С. Шемаханская, А.Т. Яблонский

Рисунки и реконструкции: И.В. Рукавишникова

Художественное оформление и монтаж выставки:

А.Г. Краев, Д.В. Мещеряков, В.Е. Трегубов, М.В. Халяпин, О.А. Халяпина

С 59 **Сокровища сарматских вождей [Материалы раскопок Филипповских курганов] /**

Под общей научной редакцией А.Т. Яблонского. — Оренбург:

Печатный дом «Димур», 2008. — 144 с.: илл.

ISBN 5-7689-0170-1

© Оренбургский областной историко-краеведческий музей, 2008

© Институт археологии Российской академии наук, Москва, 2008

© ООО «Печатный дом «Димур», Оренбург, 2008

Содержание

Contents

● Неповторимый облик Оренбургских степей. А.А. Чернышев	5
Inimitable Land of Orenburg steppes. A.A. Chernyshev	5
● Сотрудничество в сфере сохранения культурного наследия. В.В. Ренев	7
Cooperation for cultural heritage. V.V. Renjev	7
● Первая коллекция музея. Н.А. Еремина	11
The first collection of museum, N.A. Yerjemina	11
● Сарматы Южного Приуралья. Л.Т. Яблонский	17
Sarmatians in the South Ural area. Summary. L.T. Yablonsky	33
● История изучения курганного могильника у п. Филипповка. Д.В. Мещеряков	35
History of investigation of the burial mound at Filippovka. Summary. D.V. Mescheryakov	39
● Коллекция из Филипповского могильника (раскопки 2004–2007 гг.). Л.Т. Яблонский	41
Archaeological collection from the burial ground at Filippovka village (excavations 2004–2007). Summary. L.T. Yablonsky	77
● Каталог предметов из курганов I Филипповского могильника из фондов Оренбургского областного историко-краеведческого музея	79
Catalogue of Goods from the the Filippovka 1st Burial Ground from the Collection of the Orenburg regional historical museum	135
● Литература	140
● Архивные источники	142

Неповторимый облик Оренбургских степей

Inimitable Land of Orenburg steppes

Оренбуржье – уникальный по своему географическому положению край. Находясь на границе Европы и Азии, он был местом, где в течение нескольких тысячелетий пересекались пути и судьбы различных народов, осуществлялся торговый и культурный обмен. Издревле людей привлекали его природные богатства. Вот почему оренбургская земля изобилует памятниками археологии. Здесь находится древний центр добычи руды и выплавки металла Каргалинские медные рудники. Не до конца еще раскрыли свои тайны остатки протогорода у села Аландское, хранящие следы зарождавшейся четыре тысячи лет назад цивилизации. Многочисленные курганы, возведенные кочевыми племенами над могилами своих вождей, стали частью ландшафта и определили неповторимый облик наших степей.

На весь мир прославили область Филипповские курганы. Обнаруженные в них находки экспонировались на выставках

The Orenburg region is a unique land in its geographical position. Bordering on Europe and Asia it has for millennia been a place where the paths and fates of different peoples traversed while the exchange of trade and culture flourished. From ancient times this land attracted people by its natural resources. That is why the Orenburg region has so many archeological sites. It used to be an ancient centre of mining and smelting in Kargaly copper mines. Here the remains of the prehistoric settlement at Alandskoye with traces of a culture four millenniums as old are still shrouded in mystery. Numerous burial mounds constructed by the nomadic tribes over the graves of their rulers have long become part of the local landscape, so peculiar to the inimitable look of our steppes.

The discoveries at Filippovka brought a worldwide fame to the Orenburg region. Its finds were exhibited in the Metropolitan Museum of Art, New York, Palazzo Real, Milan, the State Hermitage Museum, St. Petersburg, the State Historical Museum, Moscow. The outrageous plundering of the site in question prompted re-excavation supported by the government of the Orenburg region. The material unearthed as a result is of great importance from both scientific and cultural points.

It should be especially noted that the entire collection is in custody of the Regional Historical Museum. The unique finds at Filippovka and discoveries of recent excavations necessitated the need to make it public. The exhibition of the treasures of Sarmatian rulers and the international conference will certainly play a great role in the development of our knowledge in ancient history while this catalogue will not fail to promote the historical and cultural heritage of our region.

Ours is a rich land and we are proud of our ancestors who lived and worked here in the long past and of their legacy which is part of the world cultural heritage.

Governor of the Orenburg region
A.A. Chernyshev

в Нью-Йорском Музее Метрополитен, в Миланском Палаццо Реаль, в Санкт-Петербургском Эрмитаже и в Государственном историческом музее в Москве. Варварское разграбление археологического памятника вызвало необходимость возобновления его раскопок, которые были поддержаны Правительством Оренбургской области. В результате был получен материал, имеющий огромную ценность как для науки, так и для культурно-просветительской деятельности.

Особо хочется отметить, что вся коллекция поступила на хранение в областной историко-краеведческий музей. Уникальность филипповских находок вызвала необходимость их демонстрации перед жителями области, учеными, общественностью. Уверен, что проведение выставки «Сокровища сарматских вождей» и международной научной конференции сыграет весомую роль в развитии научных знаний о древнейшей истории, а предлагаемый каталог будет способствовать пропаганде историко-культурного наследия нашего края.

Мы живем на благодатной земле и гордимся своими предками, которые жили и трудились здесь в далеком прошлом, оставив нам богатое наследие, вошедшее в мировую культуру сокровищницу.

Губернатор
Оренбургской области

А.А. Чернышев

Сотрудничество в сфере сохранения культурного наследия

Cooperation for cultural heritage

На территории Оренбургской области в настоящее время известно около полутора тысяч археологических объектов: древних поселений, городищ и курганов. Однако, по предварительным прогнозам археологов, количество выявленных на сегодня памятников составляет лишь приблизительно 5% от их реального числа. Ежегодно по результатам проводимых исследований на археологическую карту наносятся новые объекты. На протяжении последних десятилетий в разных районах области одновременно работают несколько археологических экспедиций под руководством оренбургских ученых, археологов из столицы и других российских регионов.

В Оренбургской области сохранение культурного наследия является одним из приоритетных направлений государственной политики. Реализация этого направления не мыслится без тесного взаимодействия органов государственной

There are about 1,500 archaeological sites, known in the Orenburg region in our days including ancient settlements, ancient townships and kurgans. However really their number is arguably close only to 5% of those discovered. The archaeological map is renovated every year as a result of new excavations. Several archaeological expeditions have been busy in various parts of the region over recent decades under the supervision of local scholars, archaeologists from our capital and other Russian regions.

Cultural heritage is regarded as one of the state policy priorities in the Orenburg region. It is inconceivable without close cooperation of governmental bodies and institutions of civil society. A vivid example of such cooperation is a continued excavation of

the necropolis at Filippovka headed by Professor, Head of the department of Scythian and Sarmatian archaeology at the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, L.T. Yablonsky. The unique material unearthed as a result of excavations of nine kurgans for 4 years in 2004 to 2007 would have been impossible but for joint efforts of the scholars from the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, professors and students from the Orenburg state pedagogical university supported by the Government of the Orenburg region, the Presidium of the Russian Academy of Sciences, the Russian Humanitarian Scientific Fund and, personally, by the Orenburg governor A.A. Chernyshev. A great contribution was also made by industrial enterprises of the Orenburg region. Thus TNK-BP provided financial support for the excavations, Orenburg Remdorstroy leased excavation equipment and earth-moving machines on favorable conditions. Powerful Caterpillar bulldozers provided by Orenburg gasprom helped both remove the mound of the main kurgan during excavations and restore it afterwards to keep the landscape intact. It should be especially noted that this sponsorship proved an active civic stand assumed by the heads of the aforementioned enterprises – S.I. Ivanov, V.S. Grabovsky, A.A. Karaulov to whom I would sincerely wish to pass on thanks for the lack of indifference toward the conservation of unique cultural heritage of our region. On the initiative of the first deputy governor S.I. Grachev the exhibition of the treasures of the Sarmatian rulers and the publication of its catalogue were aided

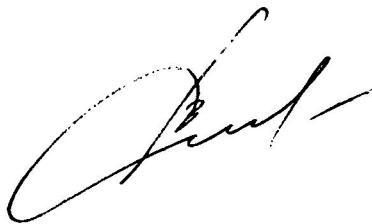
власти и институтов гражданского общества. Примером такого сотрудничества может служить продолжение охранных раскопок Филипповского курганного могильника под руководством доктора исторических наук, заведующего Отделом скифо-сарматской археологии Института археологии РАН Л.Т. Яблонского. За четыре полевых сезона (2004–2007 гг.) были вскрыты насыпи девяти курганов и получен уникальный материал, что стало возможным только в результате совместных усилий ученых Института археологии Российской академии наук, преподавателей и студентов Оренбургского государственного педагогического университета, поддержанных Президиумом Российской академии наук, Российским гуманитарным научным фондом, Правительством Оренбургской области и лично губернатором А.А. Чернышевым. Немалую роль сыграла и помощь промышленных предприятий Оренбуржья. Так, ОАО «ТНК-ВР Оренбург» оказывало финансовую помощь для проведения раскопок, ООО «Оренбурггазпром» и ГУП «Оренбургремдорстрой» предоставляли на льготных условиях землеройную технику и автотранспорт для проведения полевых работ. При помощи мощных бульдозеров марки «Катерпилер», предоставляемых ООО «Оренбурггазпром», удалось не только справиться с насыпью «царского» кургана при раскопках, но и восстановить ее с целью сохранения ландшафта после завершения научных исследований. Необходимо особо отметить, что спонсорство явилось следствием активной гражданской позиции руководителей названных предприятий – С.И. Иванова, В.С. Грабовского, Г.Г. Караулова, которым я выражаю искренние слова признательности за неравнодушное отношение к делу сохранения уникального культурного наследия нашей области. По инициативе первого вице-губернатора области С.И. Грачева весомую финансовую помощь в организации выставки «Сокровища сарматских вождей» и издании каталога оказал

Оренбургский областной союз промышленников и предпринимателей (работодателей).

Таким образом, в результате совместных усилий древние курганы открыли нам свои тайны. Благодаря выставке полученные находки станут не только источником информации для ученых, но и объектом эстетического удовольствия для широкой публики.

Хочется пожелать всем участникам «филипповского» проекта процветания, успехов в их деятельности и выразить надежду на дальнейшее сотрудничество в деле сохранения культурного наследия нашего края.

Директор департамента
по культуре и искусству
Оренбургской области

В.В. Ренев

financially by the Orenburg Union of Industrialists and Entrepreneurs.

So, by joint efforts ancient kurgans did not fail to disclose their mysteries. Thanks to the exhibition all the finds will provide a source of information for scholars as well as aesthetical enjoyment for the public at large.

I would like to wish all the participants of the Filippovka project prosperity and success in their activities and also to express a hope of broadening cooperation in the matter of cultural heritage of our land.

Director of the department of
culture and art in the Orenburg region

V.V. Renjev

МУЗЕЙ

ОСТОМ

Первая коллекция музея

The first collection of the museum

Оренбургский областной историко-краеведческий музей – один из старейших музеев в России. У истоков его создания стояли такие выдающиеся личности, как оренбургский военный губернатор граф Павел Петрович Сухтелен, ученый-исследователь Томаш Зан, писатель Владимир Иванович Даль (автор «Толкового словаря живого великорусского языка»), многие другие, которые считали долгом содействовать его становлению. Датой основания музея считается 24 ноября 1830 года.

Музей располагается в одном из самых красивых зданий города – памятнике архитектуры русского классицизма I половины XIX века.

Сегодня это большое современное государственное учреждение культуры с выставочным комплексом, фондохранилищем, экспозиционными залами, где представлены материалы о природе, истории и культурном наследии Орен-

The Orenburg regional historical museum is one of the oldest institutions in Russia. It was founded by such outstanding people as the Orenburg governor Count P.P. Sukhtelen, the explorer Tomas Zahn, the lexicographer V.I. Dahl and many others who thought it their duty to aid to its foundation which is considered to be on 24 November, 1830.

The museum is located in one of the most beautiful buildings in the city – an architectural site of Russian classicism of the first half of the 19th century.

Today it is a modern state institution of culture provided with exhibition and repository facilities containing various materials about natural, historical and cultural heritage of the Orenburg land. The museum possessions include over 100 thousand exhibits.

The greatest, unique and most valuable possession of the museum is its archaeological collection (25 thousand exhibits). It was assembled over 100 years. Its first items were found by the workers on the Mayak Mountain in 1908 and treasure hunters at the kurgans near Pokrovka and Krasnogor in 1911. The basic stock of the archaeological collection is made up by the objects of the ancient past of the region in the early Iron Age period.

The 20s and 30s of the 20th century were marked by the archaeological collection of the Bronze Age, Scythian and Sarmatian period and the Middle Ages under the curatorship of

I.A. Zaretsky and D.I. Zakharov. But due to the irregular archaeological excavations then the possessions of the museum were replenished incidentally by finds from destroyed sites.

Since 1956 the museum began to receive the first numerous archaeological objects found by the expedition of the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, the Orenburg History and Nature Museum, and the State History Museum during the large-scale systematic investigation of nomadic sites dating from the early Iron Age, Bronze Age and Middle Ages.

As a result of excavations carried out by the Orenburg archaeological expedition headed by K.F. Smirnov and M.G. Moshkova the museum got hold of a large collection of objects unearthed from the Scythian and Sarmatian burial mounds at Mechet-Sai, Tara-Butak, Novy Kumak, Lipovka, etc.

The history of the collection in question is closely associated with the curator of the museum and local historian S.A. Popov. When he worked at the museum he published "The Mysteries of Pjati-

бургского края. Фонды музея насчитывают более 100 тысяч единиц хранения.

Самой большой, уникальной коллекцией, обладающей огромной научной ценностью, является археологическая коллекция (25 тысяч единиц хранения). Истории ее формирования более 100 лет. Первые поступления будущего археологического фонда связаны с предметами, обнаруженными рабочими в 1908 году на горе Маяк, и вещами, найденными кладоискателями в 1911 году в курганах близ сел Прохоровка, Покровка и Красногор. Основу археологического собрания составляют предметы, отражающие древнюю историю края периода раннего железного века.

В 20–30-е годы XX столетия формированием археологической коллекции музея эпохи бронзы, скифо-сарматского времени и средневековья занимались сотрудники музея И.А. Зарецкий и Д.И. Захаров. Однако при отсутствии стационарного археологического исследования фонды музея пополнялись за счет случайных находок и сбора из разрушенных памятников.

Начиная с 1956 года первые значительные поступления в музей предметов археологии были связаны с деятельностью совместной экспедиции Института археологии АН СССР, Оренбургского краеведческого музея и Государственного исторического музея, приступившей к крупным систематическим исследованиям памятников кочевников раннего железного века, а также эпох бронзы и средневековья.

По результатам раскопок Оренбургской археологической экспедиции под руководством К.Ф. Смирнова и М.Г. Мошковой в музее была сформирована обширная коллекция из курганных могильников скифо-сарматского времени: Мечет-Сай, Тара-Бутак, Новый Кумак, Липовка и др.

Судьба археологической коллекции музея неразрывно связана с музейным сотрудником, историком, краеведом

С.А. Поповым. За годы работы в музее он издал книгу «Тайны Пятимаров», более 200 научных статей и собрал богатейший материал по археологии.

Новый этап в истории формирования археологической коллекции связан с деятельностью археологической экспедиции, созданной в 1977 году на базе Оренбургского педагогического института под руководством Н.Л. Моргуновой. По результатам раскопок Ивановского поселения и Старотокской стоянки в Красногвардейском районе были сформированы полные коллекции периодов мезолита и неолита.

Интересные материалы по культуре и искусству сарматов в середине 90-х годов прошлого столетия были получены Оренбургской археологической экспедицией музея под руководством С.В. Богданова и В.Е. Трегубова из I Нижнепавловского курганного могильника.

В 2003 году в музей поступила богатейшая Каргалинская коллекция эпох бронзы и нового времени, сформированная по итогам археологической экспедиции ИА РАН под руководством Е.Н. Черных.

Яркий вклад в накопление археологических коллекций по раннему железному веку принадлежит Илекской археологической экспедиции под руководством А.Т. Яблонского. По итогам многолетних археологических исследований в Соль-Илецком районе фонды музея приобрели наиболее цельную и представительную коллекцию из Покровских курганных могильников левобережного Илека.

В 2004 году в музей были переданы редкие находки из курганов у с. Прохоровка Шарлыкского района, доисследованных Прохоровской археологической экспедицией под руководством А.Т. Яблонского.

На протяжении четырех лет на территории области работала Приуральская археологическая экспедиция, которую возглавлял А.Т. Яблонский. По итогам работы экспеди-

mars”, some 200 articles and collected a substantial archaeological material.

Another stage in the history of this archaeological collection is connected with the work of the expedition headed by N.L. Morgunova. As a result of excavations at Ivanovo settlement and Staratosovo camping in the Krasnogvardeysky district the museum came into the possession of complete collections dating from the Mesolithic and Neolithic periods.

Interesting material on Sarmatian culture and art was collected by the Orenburg archaeological expedition headed by S.V. Bogdanov and V.E. Tregubov from the 1st burial mound at Nizhnaya Pavlovka in the mid-90s of the last century.

In 2003 the museum received a rich collection of Kargaly items dating from the Bronze Age and New Times found by the expedition of the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, headed by E.N. Chernykh.

A spectacular contribution in the conservation of the archaeological heritage related to the Early Iron Age was made by the Ilekская archaeological expedition headed by L.T. Yablonsky. After several years of excavations in the Sol-Ilets district the museum came to possess a more complete and representative collection of objects unearthed from the burial mounds at Pokrovka on the left bank of the Ilek River.

In 2004 the museum took in possession some rare finds from the Kurgans at Prohorovka, the Sharlyksky district, unearthed prior to the expedition headed by L.T. Yablonsky. The Priural'skaya archaeological expedition headed by him continued to work in the Orenburg region for 4 years and added more rare objects from the burial mound at Filipovka to the collection of the museum.

The opening of the exhibition "Treasures of the Sarmatian rulers" is a remarkable event in the history of the museum that adequately sums up the efforts by many scholars and museum workers.

The President of the Russian Federation V.V. Putin rendered his assistance and support in the matter of conserving the treasures of Sarmatian kurgans in the Southern Ural area by extending a grant for restoration works.

We feel grateful to the Governor of the Orenburg region A.A. Chernyshev who upheld and promoted this project as well as to the Director of the Department of culture and art V.V. Renjev for assistance.

We are much obliged to the Prof. L.T. Yablonsky and N.L. Morgunova for their contribution in the possessions of the museum, to the art restorer of the State Research Institute of Russian History M.S. Shemahanskaya who worked magic so we could admire the objects of art after restoration, to our fellow-workers V.E. Tregubov, D.V. Mescheryakov, V.I. Ivanov, A.G. Krayev who managed to refine this unique collection.

Today we are proud to say that the collections of the museum are part of the great heritage of the world culture.

Director of the Orenburg
Regional Historical Museum,
Candidate of historical science
N.A. Yerjemiina

ции в фонды музея поступило более 600 редких предметов из Филипповского курганного могильника.

Ярким событием в жизни музея стало открытие выставки «Сокровища сарматских вождей» — достойный итог совместной работы многих ученых и сотрудников музея.

Содействие и поддержку в сохранении сокровищ сарматских курганов Южного Приуралья оказал Президент Российской Федерации В.В. Путин, выделив грант для осуществления реставрации музейных предметов.

Мы благодарны губернатору Оренбургской области А.А. Чернышеву, который одобрил и поддержал идею создания этого проекта, и директору департамента по культуре и искусству В.В. Реневу за помощь в его осуществлении.

Мы благодарны доктору исторических наук А.Т. Яблонскому, доктору исторических наук, профессору Н.Л. Моргуновой за вклад в формирование собрания музея, художнику-реставратору ГНИИР М.С. Шемаханской, которая совершила чудо, и мы смогли увидеть отреставрированные шедевры, сотрудникам музея В.Е. Трегубову, Д.В. Мещерякову, А.Г. Краеву, сумевшим ярко высветить все особенности этой уникальной коллекции.

Сегодня мы можем с гордостью говорить о том, что собрание музея является уникальным достоянием мировой культуры.

Директор
Оренбургского областного
историко-краеведческого
музея, к.и.н.

Н.А. Еремина

Сарматы Южного Приуралья

В VI—IV века до н. э., судя по данным древних письменных источников, основные военно-политические события в Евразии разворачивались в области Средиземноморья. В эту эпоху на территории современного Ирана возникает и быстро развивается мощная держава, которой управляли цари из династии Ахеменидов.

Эта династия [558—330 гг. до н. э.] ведет начало от Ахемена, вождя союза древнеперсидских племен. Потомок Ахемена Кир II (Великий), основал огромную империю, объединившую большинство стран Ближнего и Среднего Востока: в 550—549 гг. до н. э. была за-

хвачена Мидия, в течение последующих трех лет завоеваны страны, входившие в состав бывшей Мидийской державы: Лидия и греческие города Малой Азии, значительная часть Средней Азии, Вавилония, Египет, острова Эгейского моря, Фракия, Македония и северо-западная часть Индии. В 500—449 гг. до н. э. последовали греко-персидские войны, которые прославили воинскую доблесть греков (вспомним, например, битвы при Марафоне и Фермопилах) и развеяли представления о непобедимости персидской армии.

В эту эпоху в степях Северного Причерноморья обитали кочевники,

известные персам и грекам под именем «скифы». Они создали здесь мощное государственное образование, просуществовавшее в течение ряда столетий — со второй половины VII до III века до н. э.

Евразийские кочевники той эпохи не оставили нам собственной письменности. Что касается сведений о них из письменных источников других народов, то огромное значение имеют тексты древнегреческого и древнеперсидского происхождения. Так, нам известен замечательный труд древнегреческого географа и историка Геродота, который жил в V в. до н. э. Геродота часто называют «отцом истории». Он посетил, в частности, греческие города-колонии Северного Причерноморья и собрал там сведения о кочевниках, населявших тогда южнорусские степи. И, в первую очередь, о степных скифах, непосредственных соседях греков по причерноморскому региону. Написал он и о погребальных обычаях этого народа. Одна из примечательных особенностей этих обычаев — строительство над могилами земляных насыпей — курганов. Наиболее крупные насыпи скифских курганов сохранились до наших дней. Еще в XIX веке они стали объектами научных археологических раскопок, и эти раскопки принесли массу драгоценных находок, которые

и сегодня являются украшением коллекций крупнейших музеев, в первую очередь, Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге. Внимание российской общественности того времени было приковано к этим раскопкам, и можно без преувеличения сказать, что именно с этих исследований началось формирование археологической науки в России как самостоятельного раздела общеисторической науки.

По словам Геродота, около 516 г. до н. э. царь Дарий I из династии Ахеменидов напал на греческие колонии, расположенные по побережью Малой Азии. И в 514—513 гг. до н. э. персы впервые вступили на территорию Восточной Европы, где начали поход против причерноморских скифов. Согласно рассказу «отца истории», не вступая в открытое сражение с персами, скифы, разделившись на две части, заманивали противника вглубь своей степной территории. Отступая, они уничтожали за собой источники воды и пропитания, фуража. Небольшие по численности, но маневренные и неуловимые в бескрайней степи конные отряды скифов истребляли персидских солдат молниеносными набегами. Многочисленные войска Дария, измотанные блужданиями по безжизненной степи, голодные и обескровленные, отягощенные

многими больными и ранеными, были вынуждены отступить ни с чем. Такая «скифская» тактика живо напоминает действия русских войск в Отечественной войне 1812 года.

Много позже в боях с фалангами Александра Македонского другой ахеменидский царь Дарий III потерпел поражение в битве при Гранике (334 г. до н. э.) и призвал на помощь бывших заклятых врагов Ахеменидской империи — скифов. В этих свирепых всадниках персы видели теперь защиту от Александра. Но Александр Великий за три года покончил с персидским могуществом. В битвах при Иссе и Гавгамелах он окончательно сокрушил армию и империю Ахеменидов.

Восточными соседями скифов были кочевые племена савроматов и сарматов.

Геродот почти ничего не знал о восточных соседях скифов, которые жили за Волгой и в Приуралье. Поэтому для восстановления истории народов Южного Приуралья огромное значение имеют данные археологии. Раскопки в Приуралье начались много позже, чем в Причерноморье, только в начале XX века. И поэтому на первых порах ученым казалось, что восточный ареал европейских степей был всего лишь далекой периферией скифского мира, его провинцией.

Но уже первые результаты археологических исследований в Приуралье со всей очевидностью показали, что население этого региона в раннем железном веке создало самостоятельную и неповторимую культуру. Занимая территории, пограничные со скифами и савроматами на западе, саками — на юге, оседлым лесостепным населением на севере и на востоке (в Зауралье), родственные им и близкие по языку, приуральские номады сыграли огромную роль в распространении передовых достижений технологии и культуры того времени на огромных пространствах Евразийской степи от Балкан до Северного Китая.

Оказалось, что язык, образ жизни, верования, характер хозяйства, культура, вооружение приуральских кочевников во многом были близки северо-причерноморским скифам. Современные ученые полагают, что родиной кочевников-сарматов, упоминаемых в древних письменных источниках, были именно степи Приуралья. Окончательное сложение сарматской культуры завершается здесь к рубежу IV—III века до н. э. Эта точка зрения восходит к работам замечательного русского историка Михаила Ивановича Ростовцева. Он был первым, кто еще в начале XX века попытался сопоставить летописное имя «сарма-

ты» с археологическими памятниками (курганными могильниками) Южного Приуралья. Сарматские древности он датировал в пределах IV—II века до н. э., относя их к раннесарматскому периоду развития культуры кочевников. Сарматы властвовали в Евразийской степи на протяжении огромного тысячелетнего периода.

Кочевники-сарматы не оставили поселений в степи. Отличные всадники, которые рождались и умирали на коне, они постоянно перемещались в поисках новых пастбищ для своего скота (в основном, это были овцы и лошади). Но степи Евразии хранят тысячи курганов, которые и стали основным источником знаний об истории Южного Приуралья в раннем железном веке.

Первые курганы — искусственные земляные конструкции, сооруженные над могилами, появляются в восточноевропейских степях примерно пять тысяч лет назад, в эпоху бронзы. С тех пор на огромных пространствах евразийских степей сменялись культуры и языки, неоднократно перекраивались этнополитические границы, но обряд подкурганных захоронений сохраняется здесь чуть ли не до наших дней.

Не случайно поэтому степи, в том числе и степи Оренбуржья, усыпаны многочисленными и разновременны-

ми группами курганов. В соответствии с представлениями древних язычников о загробном мире в могилы вместе с умершими укладывали вещи, которые должны были служить им в ином мире или символизировали смерть своего хозяина. Так, обычай разбивать во время погребального ритуала зеркала (в древности они были бронзовыми) или преднамеренно ломать и стигать пополам клинки железных мечей умерших восходит еще к раннесарматской эпохе (середина I тысячелетия до н. э.) Для мужских захоронений более всего характерны предметы вооружения, а для женщин — орудия труда и украшения, хотя у ранних кочевников встречаются и женские захоронения, которые сопровождаются предметами вооружения и конской упряжи. Такие находки напоминают нам о мифических женщинах-воительницах, амазонках древних письменных источников. Роль женщины в раннекочевом обществе была исключительно высока. Кроме основной своей функции — деторождения и воспитания детей, женщины занимались домашним хозяйством, в том числе выделкой кож и изготовлением посуды, ткачеством. Вместе с мужчинами они иногда участвовали в боевых действиях. Так, Диодор Сицилийский пишет о кочевниках: «У этих народов женщины подобно муж-

чинам приучаются к войне и нисколько не уступают им в храбрости; поэтому много великих подвигов было совершено славными женщинами не только в Скифии, но и в соседних с ней землях (Диодор, II, XLIV). Кроме того, именно женщины осуществляли роль семейных и племенных жриц, выполняя магические функции в ритуалах, связанных с языческими культами. В женских захоронениях археологи, помимо украшений, находят железные орудия для выделки кож, глиняные пряслица, предметы вооружения (копья, наконечники стрел), металлические детали конской упряжи (удила и псалии, украшения уздечки), амулеты, краски, каменные алтари-жертвенники, морские раковины, инструменты для нанесения сложных и многоцветных татуировок. В одном из женских захоронений Филипповского могильника был найден уникальный полный набор для нанесения татуировок, которые тогда тоже имели ритуальное назначение. Это железный ножик с загнутым вверх кончиком лезвия, каменная палитра для красок, костяная иголка в специальном кожаном мешочке, бронзовое зеркало.

Роль мужчин ограничивалась, в основном, участием в постоянных боевых действиях и охоте. Общественная роль женщины у кочевников той поры была настолько высока, что греки назы-

вали ранних кочевников степной Евразии «женоуправляемыми». Вероятно, мы сталкиваемся здесь с пережитками матриархата, о чем еще в 1947 году писал замечательный русский археолог и антиковед Б.Н. Граков.

Итак, в I тысячелетии до н. э. в приуральских степях возникают многочисленные сообщества, экономический уклад которых базировался на специализированном скотоводстве. Многие из таких сообществ постоянно вели кочевой образ жизни, основанный на круглогодичном внестойловом содержании скота. Люди, принадлежавшие к таким группам, находились в постоянном движении вместе со своими стадами (лошадей и овец), семьями и домашним скарбом. Они не оставили долговременных поселений в степи, но хоронили своих умерших в местах традиционных кочевков, периодически туда возвращаясь.

Так возникали и постепенно разрастались курганные могильники. Возинственные кочевники, известные нам под именем «сарматы», в течение тысячи лет властвовали над степью. Лихие конники, они быстро передвигались на далекие расстояния, в качестве наемников принимали участие в военных действиях. Так, в период греко-персидских войн они сражались то на одной, то на другой стороне, получая вознаграж-

дение в виде драгоценных предметов. Не брезговали они и грабежом, унося на родину богатую военную добычу. Таким образом, кочевники невольно разносили по широким пространствам степи и лесостепи лучшие и передовые культурные ценности, прекрасные произведения оружейного дела и декоративно-прикладного искусства, созданные носителями древнейших оседло-земледельческих цивилизаций Средиземноморья, Среднего Востока, Кавказа, Балкан и других регионов Евразии. Почти все сведения об их быте, культурных контактах и верованиях были получены в результате археологических раскопок, и прежде всего раскопок курганов.

Язычники-сарматы верили, что умершим в ином мире пригодятся вещи, которыми они пользовались при жизни, и дары, принесенные им в напутствие. Поэтому в ходе погребального ритуала соплеменники укладывали в могилу различные предметы. Только с помощью археологии мы можем в определенной мере реконструировать образ жизни древних кочевников, на целое тысячелетие подчинивших себе степь от Северной Италии до Западной Монголии.

Интенсивные археологические исследования памятников кочевников

Южного Приуралья начались еще в 20-е годы прошлого столетия и продолжают и сейчас.

Важно подчеркнуть, что в эти исследования внесли свой вклад поколения археологов из Москвы (Б.Н. Граков, К.Ф. Смирнов, М.Г. Мошкова, А.Т. Яблонский), Челябинска (Г.Б. Зданович, А.Д. Таиров) и Оренбурга (Н.А. Моргунова, Д.В. Мещеряков и др.), Екатеринбурга (В.И. Стоянов), из Башкирии (А.Х. Пшеничнюк, В.А. Иванов и др.), Волгограда (Б.Ф. Железчиков) и Казахстана (Г.А. Кушаев, С.Ю. Гуцалов, М.Н. Сдыков, А.А. Бисембаев). В результате на сегодняшний день мы располагаем огромным массивом данных по истории материальной и духовной культуры ранних кочевников Приуралья. Эти данные позволяют существенным образом дополнить отрывочные сведения древних письменных источников, а иногда и документально подтвердить их, как казалось, мифологические сюжеты.

Существуют различные точки зрения по вопросу о времени и особенностях формирования раннесарматской культуры. Согласно классической, давно обоснованной К.Ф. Смирновым, М.Г. Мошковой и Б.Ф. Железчиковым концепции, формирование раннесарматской культуры происходило в недрах кочевого населения Южного Приуралья

савроматской эпохи (V в. до н. э.). С рубежа IV—III века до н. э. археологически фиксируется продвижение приуральских кочевников на запад, в Волго-Донское междуречье, а затем и далее — в степи Северного Причерноморья. Эти спорадические продвижения приводят, в итоге, к падению к III в. до н. э. некогда могущественного скифского царства, а остатки скифов были вытеснены в Крым.

Сходной, но все же несколько иной точки зрения придерживались А.Г. Гаврилюк и А.Д. Таиров. Они полагали, что ядро раннесарматской культуры складывалось в Южном Зауралье при участии местного сакского¹ и пришло-лесостепного населения, носителей гороховской культуры, прежде всего, в элитарном слое зауральских кочевников. С рубежа V—IV века до н. э. черты раннесарматской культуры распространяются в Южном Приуралье, в том числе и среди рядового населения региона.

А.Х. Пшеничнюк высказывался в том смысле, что захоронения Южного Приуралья V—III века до н. э. относятся к единой культуре ранних кочевников.

И наконец недавно была предложена схема развития раннесарматской культуры, согласно которой ее развитие можно разделить на три хронологических этапа — «савроматский» (конец VI—V века до н. э.), раннепрохоровский (конец V—IV века до н. э.) и классический раннесарматский (конец IV—II века до н. э.).²

Мы не рассматриваем здесь другие точки зрения, которые автору этого очерка представляются не достаточно обоснованными.

Формирование раннесарматской культуры Южного Приуралья было процессом исключительно сложным. Судя по данным археологии и антропологии, в нем приняли участие группы лесостепного и степного населения Южного Зауралья, степной и лесостепной Башкирии, группы кочевников, имеющих среднеазиатское и казахстанское происхождение. Таким образом, раннесарматская культура Южного Приуралья — это сплав исходно разнородных этнокультурных формаций, имевших различное территориальное и генетическое происхождение.

¹ Саки — упоминаются в древнеперсидских письменных источниках как кочевники, азиатские соседи скифов. Раскопками А.Д. Таирова установлено их присутствие и в районах Южного Зауралья.

² Нужно отметить, что упомянутая схема была построена группой авторов (Б.Ф. Железчиков, В.М. Клепиков, И.В. Сергацков, М.Г. Мошкова) на материалах только одного (Лебедевского) могильника в Западном Казахстане. При этом другие материалы (раскопки А.Д. Таирова в Зауралье и А.Т. Яблонского в Приуралье) позволяют говорить о второй половине VI в. до н. э. как времени «савроматского» этапа.

Нельзя сказать, что даже глобальные вопросы, связанные с происхождением раннесарматской культуры, являются окончательно решенными. И в этом смысле раскопки, которые проводились на территории Оренбургской области в течение последних десятилетий, имеют огромное научное значение. Эти раскопки дали ученым новые и порой сенсационные материалы и находки, которые призваны не только украсить экспозицию Оренбургского историко-краеведческого музея, но которые, безусловно, внесут огромный вклад в дело изучения истории и культуры народов Южного Приуралья.

Одним из опорных для археологии памятников раннесарматской культуры является курганный могильник, раскопанный у д. Прохоровка в Шарлыкском районе Оренбургской области, в нескольких километрах от границы с Башкирией. История его исследования не проста. В 1911 году курганы могильника были разграблены местными крестьянами. Но умелыми и решительными действиями местного полицейского пристава все находки, в том числе вещи, сделанные из золота и серебра, были у грабителей конфискованы и направлены для исследования в Оренбургскую ученую архивную

комиссию, которая в то время являлась одним из крупнейших научных центров России. Научная ценность коллекции была оценена по достоинству профессором М.И. Ростовцевым, и в 1916 году на археологическое исследование памятника направляется приват-доцент Петроградского университета Сергей Иванович Руденко (в будущем известный советский археолог, открывший всемирно известные алтайские мумии). Из раскопок начала XX века сохранилась кованая железная кираса (хранится в Оренбургском историко-краеведческом музее) и большие серебряные чаши-фиалы, которые кочевники приспособили для украшения коня (один из этих фиалов и сегодня украшает археологическую коллекцию и экспозицию Оренбургского музея).

После длительного, почти столетнего, перерыва раскопки памятника были завершены Приуральской экспедицией Института археологии Российской академии наук (2003 и 2005 гг.), которая работала в тесном сотрудничестве с Оренбургским педуниверситетом в лице преподавателя университета Д.В. Мещерякова и студентов этого вуза. Экспедиция обнаружила и исследовала несколько десятков захоронений, которые не были найдены ни грабителями, ни С.И. Руденко.

Собранная вновь коллекция археологических материалов состояла из многочисленных предметов вооружения (железные мечи и кинжалы, бронзовые наконечники стрел и пр.), а также из разнообразных женских украшений, предметов быта.

Особенно интересным оказалось одно из женских погребений могильника. Молодая женщина была захоронена в глубокой яме с подбоем. В ее изголовье стояла деревянная чаша, украшенная золотыми оковками, похожими на филипповские (рис. 1).

Рис. 1. Золотые оковки венчика деревянной чаши из Прохоровки

Fig. 1. Gold plaques on the wooden bowl rim from Prohorovka

Здесь же нашли несколько сотен золотых бляшек, которыми, вероятно, был расшит головной убор (рис. 2).

На груди погребенной находилась подвеска из крупного агата, оправленно-

го золотом, и искусно сделанная золотая серьга с подвесками на цепочках (рис. 3).

При погребенной были найдены также разнообразные сосуды: большой кувшин, сделанный на гончар-

Рис. 2. Золотые бляшки из Прохоровки

Fig. 2. Gold ornaments from Prohorovka

Рис. 3. Подвеска из агата в золотой оправе и золотая серьга из Прохоровки

Fig. 3. Agate pendant with gold rim and gold earring from Prohorovka

ном круге (кавказского производства), туалетный сосуд, выточенный из мраморного оникса (рис. 4) и серебряная с позолотой, богато орнаментированная чаша (рис. 5).

При женщине находился колчан с несколькими сотнями стрел, от которых

сохранились железные наконечники. Рядом с колчаном — железный, покрытый золотом колчаный крюк с изображением мифического животного (рис. 6).

В ногах погребенной на блюде, сделанном из рога лося (рис. 7), лежала почти целая тушка барана.

Рис. 4. Гончарный сероглиняный кувшин и сосуд
из мраморного оникса из Прохоровки
Fig. 4 Earthenware (grey clay) jar and
onyx vessel from Prohorovka

Рис. 5. Серебряная чаша из Прохоровки
Fig. 5. Silver bowl from Prohorovka

**Рис. 6. Колчаный крюк
из Прохоровки**
Fig. 6. Quiver hook from Prohorovka

**Рис. 7. Блюдо из рога лося
из Прохоровки**
Fig. 7. Elk horn dish from Prohorovka

У входа в подбойную нишу находился сломанный пополам железный наконечник копья. Он лишний раз напоминает об обычае, существовавшем в погребальном обряде сармат, — преднамеренно ломать некоторые предметы, помещаемые в могилу. Чаще всего это были бронзовые зеркала (рис. 8) (вспом-

ним о приметах, связывающих зеркала со смертью, — верованиях, дошедших до наших дней) и предметы вооружения (мечи, кинжалы, копья).

Преднамеренно портили и железные мечи, стигая их пополам (рис. 9).

Предметы вооружения и воинской амуниции, найденные в женском захо-

Рис. 8. Бронзовое зеркало из Прохоровки

Fig. 8. Bronze mirror from Prohorovka

Рис. 9. Согнутый меч из Прохоровки

Fig. 9. Bended sword from Prohorovka

ронении, говорят о том, что традиция участия женщин в боевых действиях, характерная для предшествующего хронологического периода (легенда об амазонках), продолжает существовать и в раннесарматское время.

Для определения хронологии могильника большое значение имеет серебряная чаша, найденная в этом захоронении. Специальные ее исследования показали, что она была сделана где-то в Восточном Средиземноморье или на Балканах и датируется серединой — третьей четвертью IV в. до н. э. В настоящее время новая коллекция из Прохоровки хранится в Оренбургском историко-краеведческом музее и украшает его экспозицию.

Формирование классического комплекса раннесарматской культуры завершается в III в. до н. э. Он доживает в Южном Приуралье где-то до середины II в. до н. э. Но к рубежу IV—III веков

до н. э. кочевников на степной территории Южного Приуралья становится так много, что здесь возникает демографическое перенапряжение. Пастбища истощаются. Очевидно, именно это стало причиной постепенной откочевки отдельных групп приуральских кочевников в различных направлениях. В первую очередь, это были районы поволжского левобережья и Волго-Донских степей, где для этого времени фиксируются археологические памятники, по многим признакам напоминающие приуральские.

Другое направление миграций — на юг, в оазисы Средней Азии. Эти миграции имели далекоидущие последствия, которые в очередной раз перекроили этнополитическую карту Европы и Средней Азии того времени. В причерноморских степях к III в. до н. э. исчезают археологические памятники некогда могущественного скифского царства. Не исключено, что именно постоянное давление степных со-

седей с Востока в конце концов приводит к их гибели. Об отголосках этих событий сообщает Диодор Сицилийский, историк, который работал в I в. до н. э.: «Эти последние (восточные соседи скифов — Л.Я.) много лет спустя, сделавшись сильнее, опустошили значительную часть Скифии и, поголовно истребляя побежденных, превратили большую часть страны в пустыню» (Диодор, II, XLIII).

На юге Средней Азии кочевники постепенно скапливались в оазисах, на границе с Греко-Бактрийским царством, возникшим после восточного похода Александра Македонского (территория современного Южного Узбекистана и Северного Афганистана). По сведениям письменных источников, во II в. до н. э. это царство пало под ударами кочевников, и, судя по данным археологии, нельзя исключить, что в составе этих кочевников могли быть и приуральские сарматы.

Вместе с тем, нельзя представлять взаимодействие кочевого и оседлого насе-

ления Евразии только как череду военных столкновений. Археология Хорезма (на юге) и лесостепной Башкирии (на севере) дает нам яркие примеры мирного культурного взаимодействия представителей обеих экономических формаций (земледельческой и скотоводческой) и в раннесарматское время.

Теперь мы знаем, что формирование раннесарматской культуры Южного Приуралья было процессом исключительно сложным. Судя по данным археологии и палеоантропологии, в нем приняли участие группы лесостепного и степного населения Южного Зауралья, степной и лесостепной Башкирии, группы кочевников, имеющих среднеазиатское и казахстанское происхождение. Таким образом, раннесарматская культура Южного Приуралья — это сплав исходно разнородных этнокультурных формаций, имевших различное территориальное и генетическое происхождение.

Л.Т. Яблонский

Sarmatians in the South Ural area. (L.T. Yablonsky)

Summary

In the first millennium B.C. a numerous confederation of people whose life depended economically on specialized cattle breeding appeared on the steppes across the Ural River. Many of them led a nomadic way of living characterized by breeding their livestock in the open round the year. These people were always on the move migrating with their herds and flocks, families and household goods. They have left no permanent settlements on the steppes, and buried their dead in kurgans situated alongside traditional migratory routes revisited from time to time.

Bordering the historical Scythians and Sauromatians in the west, Sakas in the South and forest-steppes settlers in the North and East (across the Urals), these nomads who were related by genes and language, played a significant role in spreading technological achievements and culture of the day across the vast expanse of the Eurasian Steppes from the Balkan area to the Northern China.

The culture of early nomads in the South Ural area underwent rather a complicated way of development. According to archaeological and anthropological records it involved the population of the forest-steppes and steppes of the Southern Transural region, Bashkortostan as well as the nomadic tribes of Central Asian origin. So, Early Sarmatian culture of the South Ural area merged under the influence of different ethno-cultural groups marked by various territories and genetic origins.

The excavations carried out in the Orenburg region over the recent decades are of enormous scientific importance. They have yielded to the scholars some new and often sensational materials and finds, which can do both – embellish the exposition of the Orenburg Regional Historical Museum, and, without any doubt, make a tremendous contribution in the studies of history and culture of the South Ural area population.

Рис. 10. Навершия. Бронза. I Филипповский могильник, курган № 1, найдены случайно. V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 19203, 19204, одно навершие (крайнее слева) хранится в археологическом музее ОГПУ

Fig. 10. Finials, Bronze, Kurgan 1, casual finds, V-IV centuries B.C.

История изучения курганного могильника у п. Филипповка

Филипповские курганы расположены на возвышенном участке равнины Урало-Илекского водораздела почти на равном расстоянии от рек Урал и Илек на землях госплемзавода «Димитровский» в нескольких километрах от пос. Филипповка (отделение № 3), по которому первыми исследователями был назван ставший теперь известным на весь мир археологический памятник. В 7,5 км к северо-востоку протекает типичная степная речка Черная (левый приток Урала), в нескольких километрах к югу берет свое начало р. Малая Песчанка (правый приток Илека). Кроме I Филипповского могильника на территории Илекского

района Оренбургской области насчитывается более 70 памятников археологии. Обширные пастбища и полноводные реки с широкими поймами привлекали людей во все времена. До прихода русских переселенцев здесь простирались бескрайние ковыльные степи, а исполинские курганы были видны за многие километры. В первой половине XIX века граница Российского государства переносится с берегов Урала на Илек, и впервые за тысячелетнюю историю в зауральной (в то время говорили — на бухарской стороне) степи обосновывается оседлое население. Казачьи станицы, поселки и хутора отстраиваются в удобных местах.

Так, у истоков р. Малая Песчанка появилась поселок Филипповский. Степную целину распахали, под пашней оказалась и территория могильника. В настоящее время большая часть площади памятника занята посевами многолетних трав и используется как сенокосные угодья. Часть территории по-прежнему ежегодно распахивается. По границам полей насажены защитные лесополосы, изменившие облик степи.

Памятник занимает значительную площадь. Расстояние между крайними западным и восточным курганами составляет более 8 км, между крайними южным и северным — около 4 км. До раскопок в могильнике насчитывалось 29 курганных насыпей. Из-за многолетней распашки насыпи малых курганов, возможно, были сnivelированы. Высоты насыпей курганов колебались в пределах: от 0,2 до 8 м, а их диаметры составляли 15–100 м.

Первое сообщение о памятнике относится к концу XIX века. В июне 1897 года есаул М.Л. Юдин, совершая поездку по служебным делам из Оренбурга в станицу Краснохолмскую, собрал сведения у жителей левобережных станиц об известных им курганах. От краснохолмского атамана Дьяконова ему стало известно о группе больших курганов у пос. Филипповский.

По просьбе Юдина учитель станичной школы Хлебников составил описание и произвел глазомерную съемку Филипповской курганной группы. Сведения о памятнике были включены в доклад Юдина «Заметка о курганах», прочитанный на заседании Оренбургской ученой архивной комиссии, материалы заседания вскоре были опубликованы (Юдин М.Л., 1898, с. 65–71). Примечательно, что в своем докладе М.Л. Юдин дважды приводит примеры того, как местные власти пресекали попытки населения незаконно раскопать курганы из любопытства или с целью наживы. Например, он пишет о том, как жители поселка Филипповского пытались раскопать самый большой курган, «..но местные власти воспретили продолжение раскопки и вырытая яма была засыпана» (Юдин М.Л., 1898, с. 69). Еще более решительно поступило начальство в Дедуровской станице, где виновные в незаконных раскопках кургана «по приговору мирового судьи отсидели около недели под арестом» (Юдин М.Л., 1898, с. 67). Если бы в наши дни местные власти действовали бы так же, а не безучастно смотрели на то, что происходит на вверенной им территории, многие памятники археологии, подвергающиеся ежегодным разграблениям, были бы сохранены для потомков.

В советское время, уже в послевоенные годы на курганах побывал оренбургский краевед и археолог, научный сотрудник краеведческого музея С.А. Попов. А в 1971 году впервые был снят профессиональный ситуационный план и составлено описание данного могильника свердловским археологом В.И. Стефановым во время археологических разведок в зоне строительства Черновской оросительной системы (Стефанов В.И., 1971). На план было нанесено 28 курганов различной величины. В 1977 году на памятнике побывала Н.Л. Габелко (Моргунова), это был ее первый полевой сезон в качестве оренбургского археолога. Экспедиция Оренбургского пединститута вела работы в районе села Краснохолм. Один из жителей п. Филипповка передал ей три бронзовых массивных навершия в виде голов верблюдов, найденных во время полевых работ у подножия кургана № 1 (два навершия сейчас хранятся в Оренбургском областном историко-краеведческом музее, одно навершие — в археологическом музее Оренбургского педуниверситета) (рис. 10). Последняя, наиболее полная публикация предметов сделана Е.В. Лыловой и Н.Л. Моргуновой в 2000 году (Лылова Е.В., Моргунова Н.Л., 2000, с. 180—185). В 1982 году памятник был обследован уфимским археологом В.А. Ивановым (Иванов В.А., 1982).

В 1985 году, производя паспортизацию археологических памятников Илекского района Оренбургской области, сотрудник археологической лаборатории Оренбургского пединститута А.Ю. Кравцов произвел съемку и описание I Филипповского курганного могильника. С новой нумерацией на план было нанесено 14 курганов (Кравцов А.Ю., 1985).

С середины 1980-х в изучении Филипповских курганов начинается новый этап. В 1986 году археологическая экспедиция ИИЯЛ УНЦ РАН, возглавляемая А.Х. Пшеничнюком, начала грандиозные по своим масштабам раскопки «царских» курганов. До этого времени на территории Оренбургской области не было исследовано ни одного памятника такого уровня. В работе экспедиции приняли участие известные археологи Южного Урала, Казахстана и Поволжья. Это Б.Ф. Железчиков, Г.Б. Зданович, М.К. Хабдулина, А.Д. Таиров и др. Автор раскопок руководствовался планом, составленным А.Ю. Кравцовым. В процессе раскопок были внесены уточнения и в ситуационный план могильника. В результате в общей сложности было зафиксировано 25 курганов, из которых в течение пяти полевых сезонов 17 были раскопаны, среди них и самый крупный курган № 1, давший наиболее яркий

комплекс находок, благодаря которым Филипповские курганы стали известны во всем мире (Пшеничнюк А.Х., 1986, 1987, 1988, 1989, 1990). (Примечательно, что после раскопок Большого Мара, так называли местные жители курган № 1, они же его переименовали в Золотой Мар. Большим же теперь называют курган № 4. Названия эти прижились и являются понятными и общеупотребительными топонимами.)

Результаты этих исследований представлены в ряде научных статей и публикаций, филипповская коллекция в рамках выставки «Золотые олени Евразии» побывала в Нью-Йорке, Милане, Санкт-Петербурге и Москве, постоянным местом хранения уникальных находок стал музей археологии и этнографии Уфимского научного центра РАН. Только в 2004 году благодаря усилиям многих организаций и лично главы Оренбургской области А.А. Чернышева впервые часть находок, входящих в великолепную Филипповскую коллекцию, была привезена в Оренбург, где в областном историко-краеведческом музее была организована выставка «Сокровища Оренбургской степи».

В 1990-е годы археологические раскопки памятника не проводились. Однако грабители ежегодно предпринимали попытки раскопать курганы.

В 1997 году разведочным отрядом Оренбургского педуниверситета под руководством М.В. Халяпина на территории Илекского района проводилась инвентаризация археологических памятников. При обследовании I Филипповского могильника были обнаружены еще три курганные насыпи, не замеченные ранее во время осмотров и раскопок памятника. Им же зафиксированы следы недавних ограблений нескольких курганов, произведенных не ранее чем за год до проведения инвентаризации (Халяпин М.В., 1997). Грабительские раскопки стали приобретать поистине катастрофический характер. В 2003 году во время проходившего в Оренбурге круглого стола, посвященного результатам исследования курганов у д. Прохоровка (Шарлыкский р-н Оренбургской обл.), участники этого научного мероприятия совершили экскурсию на Филипповские курганы. Перед глазами археологов открылась печальная, если не сказать трагическая картина недавнего очередного ограбления трех крупных курганов при помощи экскаватора. На месте было принято решение уже в 2004 году возобновить археологические раскопки этого уникального памятника с целью спасения бесценного для науки и для всех здравомыслящих людей исторического и культурного наследия.

Для реализации этого проекта была сформирована Приуральская археологическая экспедиция Института археологии Российской академии наук (начальник экспедиции – доктор исторических наук Л.Т. Яблонский), которая работала при поддержке Департамента по культуре и искусству Оренбургской области с участием Оренбургского областного историко-краеведческого музея и Оренбургского государственного педагогического

университета (зам. начальника экспедиции – ст. преподаватель педуниверситета Д.В. Мещеряков).

За четыре сезона работы экспедиции на памятнике было раскопано еще девять курганов, включая второй «царский» курган могильника (№ 4 по плану). Основные результаты этих археологических работ представлены на выставке, специально организованной для их демонстрации, и в этом каталоге.

Д.В. Мещеряков

History of investigation of the burial mound at Filippovka. [D.V. Mescheryakov]

Summary

The burial mounds at Filippovka are situated on the plain of the Ural-Ilek watershed equally far from the Ural and Ilek Rivers some 4 km from the village. The distance between the kurgans on the edge is over 8 km. Before excavation the burial numbered 29 kurgans 0.2 to 8m in height and 15 to 100 m in diameter.

In 1897 this archaeological site was described by a cossack M. Yudin for the first time. In the 20th century it was investigated by archaeologists on several occasions. In 1977 when it was visited by N.L. Morgunova a local resident passed on three bronze finials in the shape of camel heads found at the foot of kurgan 1 (Fig. 10).

In 1986 the archaeological expedition from Ufa headed by A.H. Pscenichnyuk began to excavate the biggest (“tsar”) kurgans. Over 5 years they excavated 17 kurgans including the biggest one (No.1) which yielded a most spectacular range of finds and brought the world fame to the kurgans at Filippovka. The material assembled is represented in a number of articles and other publications. The collection of treasures found in Filippovka was exhibited in New York, Milan, St. Petersburg and Moscow. There were no excavations at this site in the 90s though robbers penetrated the kurgans every year.

The excavations at the necropolis in question were resumed by the expedition of the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, headed by Prof. L.T. Yablonsky (Moscow) and the assistant head D.V. Mescheryakov (Orenburg). It took the expedition 4 years to investigate 9 kurgans. The most important discoveries are displayed at this exhibition and in this catalogue.

Коллекция из Филипповского могильника (раскопки 2004–2007 гг.)

Пля научного поиска истоков раннесарматской культуры Южного Приуралья огромное значение имеют материалы I Филипповского курганно-могильника. Этот замечательный памятник с 1986 по 1990 год исследовался экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН под руководством А.Х. Пшеничнюка (рис. 11). Результаты работ экспедиции оказались впечатляющими. Под насыпью одного из самых больших курганов (№ 1) были найдены тайники с несметными сокровищами сарматских вождей. Всего экспедицией из Уфы было раскопано 17 курганов, включая «царский» курган № 1, который дал ставшую всемирно

известной коллекцию находок, выполненных из драгоценных металлов, в том числе 26 фигур золотых оленей, находившихся в специальных тайниках. Ныне все эти находки хранятся в Музее центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН. После 1990 года работы на могильнике прекратились и были возобновлены лишь в 2004 году Приуральской экспедицией Института археологии РАН под руководством д. и. н. Л.Т. Яблонского (зам. начальника экспедиции — старший преподаватель Оренбургского педуниверситета Д.В. Меццержков). К настоящему времени Приуральской экспедицией было ис-

Рис. 11. А.Т. Яблонский (слева) и А.Х. Пшеничнюк (справа)

Fig. 11. L.T. Yablonsky (left) and A.H. Pshenichnyuk (right)

следовано еще девять курганов могильника, включая «царский» курган (№ 4) высотой около 8 м и диаметром свыше 100 м (рис. 12).

Под насыпью кургана № 11 (3,5 м в высоту и около 60 м в диаметре) были расчищены захоронения, которые находились в широкопрямоугольной яме с дромосом¹, ориентированным на юг. В центре ямы располагался подквадратный в плане очаг-жертвенник со следами неоднократного использования (возжи-

гания огня). Могильная яма была перекрыта конструкцией, которая состояла из одного слоя бревен, уложенных в радиальном направлении. Курган подвергался неоднократным ограблениям, в том числе с применением экскаватора. Тем не менее, вдоль северного и восточного бортов могильной ямы удалось расчистить остатки четырех захоронений, которые сопровождались разнообразным инвентарем, включающим наборы конской упряжи, бронзовые наконечники стрел, бронзовое

¹ Дромос — в нашем случае — коридорообразный вход в погребальную камеру, который имеет наклонное в направлении камеры гладкое или ступенчатое дно. Через дромос в камеру вносили покойных. Перед возведением насыпи кургана дромос перекрывали бревнами и хворостом, которые иногда поджигали.

зеркало, железный меч, железный шлем с нащечниками, круговые сосуды кавказского и среднеазиатского производства и другие находки (Кат. № 59–68).

Курган № 13 подвергался ограблению в 1970-е годы. При его раскопках была обнаружена большая погребальная камера с входом-дромосом. К каме-

ре вели два подземных хода длиной 13 и 18 м и глубиной около 3 м, которые начинались за пределами насыпи и вели в погребальную камеру. Раньше думали, что такие ходы рыли грабители. На полу одного из ходов (в центральной части) был обнаружен комплекс находок: железный меч, нож и наконечник стрелы.

Рис. 12. Филипповский курганный могильник, «царский» курган № 4

Fig. 12. Filippovka burial mound, kurgan 4

А ближе к стенке погребальной камеры на полу подземного хода была установлена голова человека, от которой сохранился череп в сочленении с нижней челюстью и двумя первыми шейными позвонками. Нами было высказано предположение о том, что на самом деле подземные ходы рыли не с грабительскими, а с ритуальными целями. Это предположение нашло убедительное подтверждение при раскопках кургана № 28. Здесь тоже был обнаружен подземный ход, который вел в погребальную камеру. На этот раз у

входа в нее стоял железный чешуйчатый доспех, а в центральной части в неглубокой яме был захоронен юноша вместе с погребальным инвентарем, включавшего предметы вооружения. Таким образом, по всей вероятности, ходы действительно предназначались для проникновения в погребальную камеру, но не с целью ее ограбления, а для подношения жертвенных даров мертвым. В камеру легче было пройти через дромос, но это была дорога для мертвецов, а живые рыли для себя подземные ходы, хотя эта

Рис. 13. Первые золотые находки из «царского» кургана № 4

Fig. 13. First golden finds from kurgan 4

работа была необычайно трудоемкой и, в условиях супесчаных рыхлых грунтов, связана с большим риском.

О вероятном существовании у древних сарматов человеческих жертвоприношений может свидетельствовать ситуация, зафиксированная в кургане № 16. Здесь в северном борту погребальной камеры напротив входа в дромос была обнаружена ниша вертикально-цилиндрической формы. На дне ее были найдены кости задней части туши лошади и кости скелета человека, который стоял в нише в вертикальном положении.

В кургане № 15 было исследовано коллективное захоронение (10 скелетов), которое было сделано на поверхности древнего горизонта вокруг очага-жертвенника. Здесь, в частности, была найдена золотая подвеска с перегородчатой эмалью и силуэтным изображением человека с характерным головным убором (тиарой). По аналогии с печатями из дворца Персеполя она датируется временем правления персидского царя Ксеркса из династии Ахеменидов (486—465 гг. до н. э.)

В курганах № 15 и 16, помимо основных (коллективных) захоронений, пять впускных (индивидуальных), не подвергавшихся ограблениям. Среди них — захоронение женщины с но-

ворожденным младенцем или плодом, сопровождавшееся украшениями, орудиями для выделки кожи и предметами конской упряжи (уздечка), захоронение женщины с многочисленными украшениями из драгоценных металлов, захоронение женщины с набором предметов для нанесения татуировок (костяная игла в кожаном мешочке, каменная палитра для смешивания красок, костяная ложечка для размешивания красок) и др. Мужское погребение № 3 содержало литой серебряный крюк (Кат. № 84) с позолотой в виде синкретичного образа пантеры и грифона, серебряную накладку с гравированным изображением рыбы (Кат. № 85), кинжал и наконечники стрел. Еще одно женское захоронение сопровождалось золотыми серьгами и перстнем, богатым набором разнообразных бус и каменным блюдом. Находками все впускные захоронения синхронизируются с основным погребением.

Замечательная находка была сделана в кургане № 27. Это роговая бляха с резным изображением зубастых и ушастых грифонов (Кат. № 122). Стиль изображений находит точные аналогии в серебряных колчаных крюках из курганов № 4 и 16. Можно предполагать, что этот стиль имеет местное, приуральское происхождение.

Раскапывать «царский» курган (№ 4) — это задача не простая и огромная ответственность для археолога. Несмотря на то, что уже размеры кургана сулили находки новых сокровищ, мы долго не решались приступить к его исследованию. Заставила беда: весной 2005 года этот курган подвергся попытке ограбления (рис. 14). В поисках золота грабители-вандалы использовали экскаватор, которым они разрушили значительную часть насыпи кургана, деревянное перекрытие могилы и добрались до самого захоронения (рис. 15). После работы экскаватора грабители использовали металлоискатель и в нескольких местах пробили поисковые шурфы.

Казалось, уже нет надежды обнаружить в кургане нетронутые археологические комплексы. Тем не менее в 2006 году работы были начаты. Задача была исключительно сложной — грандиозный памятник нужно было исследовать за один летний сезон (от силы 3 месяца). В противном случае существовал огромный риск, что грабители вернутся на не докопанный археологами курган и продолжат там свое черное дело. В таком случае мы бы только облегчили им задачу.

Раскопки проводились при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ, проект № 06-01-18138е) и Президиума РАН,

под патронажем губернатора Оренбургской области А.А. Чернышева и 1-го вице-губернатора Оренбургской области С.И. Грачева. Неоценимую помощь археологам оказали различные организации и ведомства Оренбургской области, а также должностные лица и отдельные граждане. Теперь, когда раскопки принесли сенсационные результаты, представленные на этой выставке, мы с благодарностью вспоминаем организации и их руководителей, а также лиц, которые своим участием и поддержкой обеспечили успех экспедиции.

Я от всего сердца благодарю своих коллег-археологов — Д.В. Мещерякова, О.В. Аникееву, О.И. Куринских, С.Ю. Фризена, И.В. Рукавишникову, которые плечом к плечу стояли на раскопе до конца и с честью выполнили свой профессиональный долг. Особой благодарности заслуживают студенты Оренбургского государственного педагогического университета им. В.П. Чкалова и волонтеры из Москвы, которые в тяжелых климатических и полевых условиях лета 2006 года проявили мужество и стойкость, чем, в конечном счете, и обеспечили успешное выполнение задач экспедиции.

При раскопках насыпи были оставлены так называемые бровки — стратиграфические профили-разрезы, которые помогают археологам изучить и

Рис. 14. Курган № 4 после ограбления весной 2005 года

Fig. 14. Kurgan 4 after penetration in the spring 2005

Рис. 15. Курган № 4. Грабительский карьер

Fig. 15. Kurgan 4. Open pit made by robbers in the 2005

Рис. 16. Руководители Приуральской экспедиции с представителями ООО «Оренбурггазпром».

слева направо: А.Т. Яблонский, А.М. Пискунов (начальник УТТ СТ ООО «Оренбурггазпром»), Н.М. Сураев (инженер по эксплуатации), Д.В. Мещеряков, О.В. Ку克林 (водитель)

Fig. 16. Heads of the Priural'skaya archaeological expedition with representatives of Orenburg "Gazprom": from the left to the right: L.T. Yablonsky (Chief of the expedition), A.M. Piskunov (head of transport department), N.M. Surayev (engineer of maintenance department), D.V. Mescheryakov (Deputy Chief of the expedition), O.V. Kuklin (driver)

Рис. 17. Художники экспедиции И. Рукавишникова и К. Окорокров

Fig. 17. Expedition artists.

I. Rukavishnikova and K. Okorokov

Рис. 18. Отряд Приуральской археологической экспедиции

Fig. 18. Members of the Priural'skaya archaeological expedition

Рис. 19. Д.В. Мещеряков и В.И. Еремин (глава администрации Илекского района)

Fig. 19. D.V. Mescheryakov and V.A. Yerjemin (Head of the administration of the Ilek district)

Рис. 20. Курган № 4. Общий вид с верхними ярусами бровок

Fig. 20. Kurgan 4. General view with upper layer balks

понять все особенности конструкции насыпи, зафиксировать отдельные этапы ее строительства (рис. 20).

При снятии насыпи в юго-западном секторе кургана в толще нижних ее слоев был обнаружен жертвенный комплекс, заложенный еще при строительстве кургана: здесь находились остатки шкуры крупного хищника (от нее сохранились кости лап и массивные когти). В пределах шкуры был расчищен

скелет крупной хищной птицы с когтистыми лапами, возможно, сокола, а также многочисленные детали уздечек — бронзовые и костяные (различного рода бляшки, нашивки, ворворки, чомбурные петли и т. д.). Многие из этих предметов были выполнены в традициях так называемого скифо-сибирского «звериного» стиля.² Здесь же — несколько пар удиц и псалиев (в общей сложности — около 200 предметов) (Кат. № 50—58).

² Скифо-сибирский звериный стиль — особое направление в декоративно-прикладном и, вероятно, магическом искусстве ранних кочевников Евразии эпохи раннего железного века. Расцвет его приходится на период с VII по IV века до н. э., когда на предметах конской упряжи и вооружения, на украшениях изображались различные реально существующие животные — хищные и травоядные, птицы, рыбы, а также сказочные фантастические образы, сочетающие в себе характерные черты животных и птиц (грифоны). Иногда такие изображения на предметах составляли сложные многофигурные композиции, в которых были, вероятно, закодированы какие-то мифические сюжеты. В скифскую эпоху предметы в зверином стиле были распространены на огромной территории лесостепи, степи, полупустынь и предгорий от Балкан до Монголии и Китая. В зону распространения этого стиля входило в это время и Приуралье.

В кургане было обнаружено четыре погребения (центральное и три боковых), которые, как и другие курганы могильника, датируются в пределах 2-й пол. V—IV до н. э. и относятся к наиболее раннему этапу формирования раннесарматской культуры Южного Приуралья. Захоронения оказались не тронутыми древними и современными грабителями. Исключение составляет центральное погребение № 5, которое пытались ограбить в древности и в современности (2005 г.). При последнем ограблении была полностью уничтожена четверть площади погребальной камеры, но оставшаяся ее часть дала огромную научную информацию и драгоценные находки. Раскопки в целом принесли новую большую коллекцию уникальных находок — предметов вооружения и украшений, выполненных в традициях скифо-сибирского звериного стиля. Некоторые из них имеют близкие аналогии в памятниках ахеменидского³ культурного круга, в скифских памятниках Северного Причерноморья и меотских⁴ Северного Предкавказья.

Под центральной частью насыпи была обнаружена большая погребаль-

Рис. 21. О. Халяпина (справа) и О. Куринских (слева) на кургане № 4

Fig. 21. O. Halyapina (right) and O. Kurinskikh (left) on kurgan 4

ная камера, представлявшая собой своеобразный «дом мертвых» (рис. 22). В дом вел коридорообразный вход-дромос, перекрытый специальной деревянной столбовой конструкцией.

Помещение площадью около 40 м² также имело деревянное перекрытие (крышу). В центре помещения, напротив входа, располагался символический глинобитный очаг-жертвенник. На поверхности очага в ходе погребального

³ Об Ахеменидах см. Раздел 1 этого каталога.

⁴ Меоты — летописное название народа, проживавшего, по всей вероятности, в скифское и сарматское время на территории степей и предгорий Северного Предкавказья.

ритуала разжигали огонь. Вокруг очага стояли деревянные гробовины, в которых лежали обитатели этого дома скорби. Вблизи очага и между гробовинами были найдены разнообразные жертвенные подношения. В очаг были воткнуты бронзовые слитки, предназначенные для дальнейшей переработки. У очага находилась стеклянная по-

лихромная чашечка, золотая накладка в виде крестообразно расположенных голов баранов.

В привходовой части камеры близко к устью дромоса были расчищены скелеты трех жертвенных лошадей, кости которых лежали в анатомически правильных сочленениях. Один из скелетов был полуразрушен ковшом экскаватора.

Рис. 22. Курган № 4. Центральное погребение № 5. Общий вид после расчистки

Fig. 22. Kurgan 4. Central grave 5. General view after earthwork

Вся картина свидетельствует о том, что погребенные располагались вокруг очага (вдоль его стенок) парами. При этом ориентировка погребенных не имела значения. Так, скелеты 2 и 3 оказались лежащими черепами на запад, скелет 4 — на север, а скелет 5 — на юг. Захоронения совершались в специальных гробовинах с крышками (рис. 23). Углы гробовин были сделаны из толстых брусьев, которые скрепляли бронзовыми скобами, вколачивая в них большие литые бронзовые гвозди с грибовидными шляпками и четырехугольными в сечении стержнями. В таких гробовинах было зафиксировано два скелета. При одном из скелетов был найден железный браслет, украшенный золотой фольгой, золотой и серебряной проволокой, а также золотая серьга (Кат. № 34, 36).

Еще две гробовины были зафиксированы *in situ*. Они не были потревожены грабителями, но оказались совершенно пустыми.

В пространстве между гробовинами 2, 3, 4 и 5 находился жертвенный комплекс (рис. 24). Сверху лежал большой деревянный сосуд, обернутый серебряными и золотыми листами. Сосуд с двумя соединяющимися сферическими чашами, обернутыми серебряными орнаментированными листами. Парные ручки чаш выполнены в виде голов ба-

ранов, мордами направленных в разные стороны. Головы баранов обернуты толстой золотой фольгой, детали поверхности (глаза, пасти, уши, рога, щеки) проработаны по фольге в технике отбивки. В нижней части сосуда расположены ноги барана, также обернутые золотой фольгой. В средней части поддона передние и задние ноги барана смыкаются.

Рядом с сосудом находился бронзовый светильник. Он выполнен в виде полый скульптуры быка-зебу (с характерным горбом на загривке). Между горбом и затылком располагалось круглое в плане отверстие для наливания масла. От передней части морды отходит длинная цилиндрическая трубка (для фитиля) (Кат. № 47).

Под обоими сосудами была расчищена сплетенная из тонких прутьев сумочка-корзинка, в которой находились: костяная ложечка с резной (в зверином стиле) ручкой, железный нож с литой рукоятью из белого металла, украшенной рельефным изображением рогатого оленя, обломок железного предмета, обернутого толстым золотым листом, деревянный прут с золотой цилиндрической формы орнаментированной деталью — украшение рукояти плети (Кат. № 42—46, 48).

Еще три погребения были обнаружены у краев насыпи. В двух из них были захоронены знатные воины,

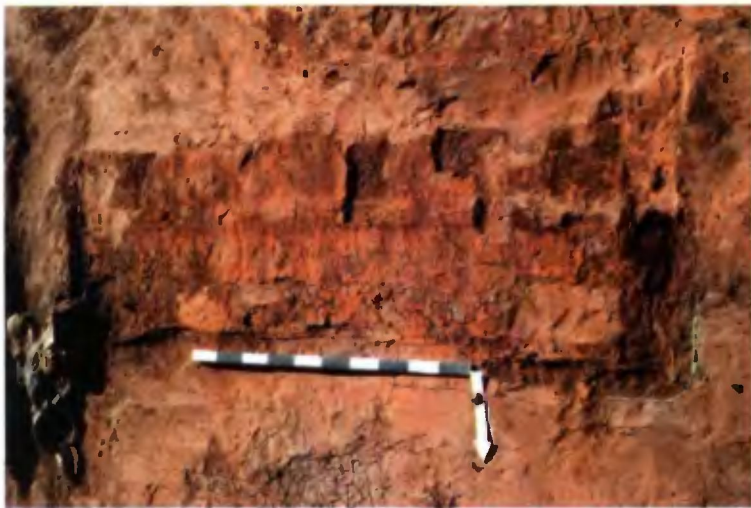

Рис. 23. Курган № 4, погребение № 5.
Гробовина с крышкой.

Вид сверху

Fig. 23. Kurgan 4, grave 5.

Tomb with a lid

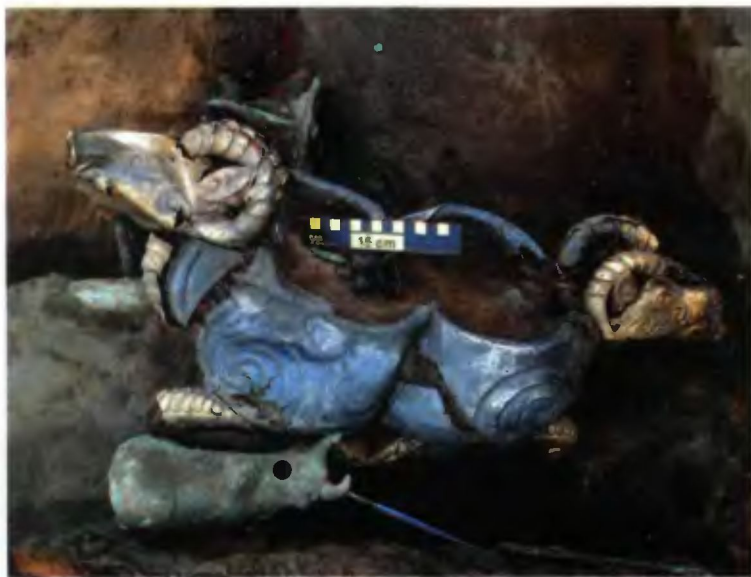

Рис. 24. Курган № 4, погребение № 5.
Жертвенный комплекс *in situ*

Fig. 24. Kurgan 4, grave 5.

Grave goods *in situ*

а в третьем (погр. № 4) были похоронены молодые мужчина-воин и женщина.

Захоронение парное одновременное. Оба погребенных лежали на спине, головой в южный сектор, в вытянутом положении.

Восточный скелет принадлежал молодому мужчине. Он лежал вытянуто на спине, головой в южный сектор, лицом в сторону скелета девушки. В головах погребенного лежал железный меч-акинак, поверх которого находился серебряный сосуд-амфора. Сосуд имел носик-слив, украшенный фигурой бородатого козла. Одна ручка сосуда была утрачена в древности, и место ее крепления к корпусу было тщательно запаяно и зашлифовано (Кат. № 15).

На шею погребенного была надета гривна с заходящими концами, сделанная из литого золотого прута (Кат. № 18). Концы гривны украшали литые фигурки баранов. На запястья мужчины был надет золотой литой браслет с изображениями голов волков на разомкнутых окончаниях (Кат. № 13).

Поперек бедер располагался железный меч-акинак. У правого предплечья находился колчан, от которого сохранился набор разнотипных бронзовых наконечников стрел (98 штук). Рядом лежал железный обтянутый золотой фольгой колчаный крюк, укра-

шенный изображением в зверином стиле (Кат. № 41).

В ногах погребенного стояли два дисковидных деревянных блюда, сохранившихся в виде коричневого тлена. На одном блюде находились обломки железных (неопределимых) предметов, бусы и бисер. На другом — серебряное дисковидное зеркало с приклепанной к диску костяной рукоятью с резным изображением фигуры волка, золотые бусины, кусочки антрацита и красной краски. Любопытно, что типичный для ранних сарматов женский ритуальный комплекс был уложен в ногах мужчины.

Другой скелет принадлежал девушке 18–20 лет. Она лежала вытянуто на спине, головой в южный сектор, лицом вверх. Погребальная одежда, вероятно плащ, была украшена золотыми нашивками.

Вдоль правой и левой плечевых костей женщины располагались нашивки, сделанные из штампованного золотого листа и изображающие тигров (Кат. № 20, 21). 24 крупных нашивки изображали тигра в фас с головой, слегка приподнятой над передними лапами. На бедренных частях животных сделаны углубления в виде запятой, ограниченные зернью. Эти углубления и внутренние поверхности оттопыренных ушей заполнены бело-голубой эмалью.

Еще 14 нашивок, более мелких (Кат. № 19), выполнены в виде профильных изображений тигров. С обратной стороны фигурок имеются парные петли для нашивания. Всего, таким образом, здесь было зафиксировано 38 нашивок, которые, очевидно, украшали борт плаща вдоль правой и левой руки. На шею девушки была надета гривна с заходящими концами (Кат. № 2). Гривна сделана из литого золотого прута. Концы ее украшены объемными фигурками кошачьего хищника. В отличие от всех предыдущих случаев, поверхность гривны не гладкая, а рифленая.

На запястьях находились два массивных браслета, сделанных из золотого литого прута. Браслеты омеговидной формы. Их концы украшены объемными фигурками козлов (Кат. № 14).

Между голенями погребенной кучкой лежали разнообразные бусы, бронзовая подвеска в виде уточки (Кат. № 25) и 12 колокольчиков (Кат. № 24). В ногах погребенных в ряд располагались четыре крупные бусины (мраморные и глазчатые), которые, вероятно, украшали край общего для обоих погребенных покрывала (Кат. № 16, 17, 27).

Невероятную ценность представляют собой найденные в этом погребении массивные золотые браслеты и гривны, украшенные скульптурными

изображениями различных животных. Такие гривны надевали на шею и носили на груди. Ученые предполагают, что они служили символами власти. Эти находки имеют много общего в составе предметов из так называемого Амударьинского клада, который при загадочных обстоятельствах был найден на юге Средней Азии в XIX веке. Ныне клад хранится в Британском музее (Лондон). Происхождение этого клада связывают с Ахеменидским Ираном. Несомненно, с территории Среднего Востока или Малой Азии происходит роскошный литой серебряный сосуд из этого же погребения. Он напоминает сосуд из раскопок в Болгарии (древности Фракии, V в. до н. э.). Но особенно примечательно, что изображение точно такого сосуда известно по каменному барельефу дворца Ахеменидов в Персеполе (древней столице Ахеменидского Ирана). На рельефе изображен сам Дарий, который принимает подношения от полков подчиненных ему народов. В числе прочих — группа лидийцев. Один из них держит в руках сосуд, очень похожий на найденный в Филипповском кургане (рис. 25).

Погребение № 2 принадлежало пожилому по тем временам (50–55 лет) воину. Он был захоронен в глубокой (око-

ло 4 м) подпрямоугольной в плане яме. Вдоль ее длинных бортов были устроены заплечики, на которых располагались поперечно бревна перекрытия. Погребенный лежал на спине, в вытянутом положении, головой в южный сектор.

В юго-восточном углу могилы находился железный чешуйчатый панцирь, а в юго-западном углу в пол погребальной камеры был вертикально воткнут массивный железный наконечник копья (его древко не сохранилось) (Кат. № 12).

На шее погребенного находилась гривна с заходящими концами (Кат. № 1). Она была выполнена из литого золотого прута. Концы гривны украшены объемными фигурками лежащих в полный рост хищников кошачьей породы, вероятно, львов.

Поперек бедер, рукоятью у правой кисти, лежал короткий железный меч-акинак (Кат. № 39). Перекрестие меча золотое, бабочковидной формы с гравированным изображением многофигурной композиции в «зверином» стиле (рис. 26).

Рис. 25. Лидиец.
Фрагмент рельефа
из дворца в Персеполе

Fig. 25. Lydian.
Embossed work fragment
from the palace at Persepole

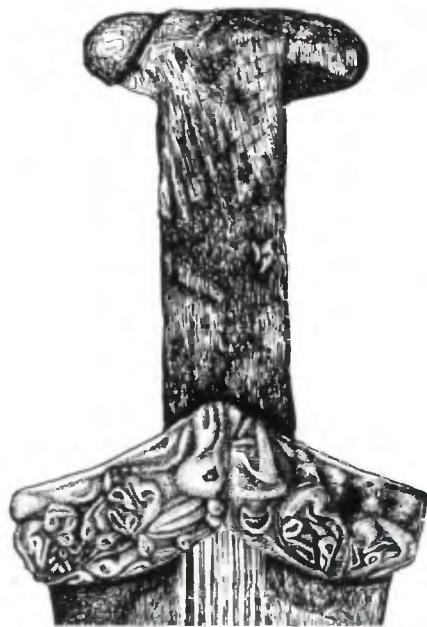

Рис. 26. Рукоять меча из погребения № 2
кургана № 4. Прорисовка

Fig. 26. Sword handle from grave 2.
kurgan 4. Drawing

Темляк меча украшала крупная хрустальная граненая бусина (Кат. № 10).

Острие меча располагалось поверх скопления бронзовых наконечников стрел (более 200 разнотипных экземпляров), колчана. На головках некоторых наконечников прослеживались разнотипные тамгаобразные знаки.

В районе левого локтя располагался массивный золотой чашевидный предмет конусообразной формы с отверстием в дне (Кат. № 4), а несколько выше — массивная золотая литая портупейная пряжка в виде фигурки лежащего тигра (Кат. № 3). Пряжка имела две прорези, расположенные взаимоперпендикулярно. Она служила в качестве обоймы для перекрестия ремней портупеи (рис. 13). Конусообразный предмет являлся умбоном горита⁵ (саадака). От самого горита сохранились переплетенные прутья, на поверхности которых фиксировались следы кожи.

Погребенный был уложен на травянистую подстилку, которая перекрывала всю площадь погребальной камеры.

Погребение № 3 располагалось неподалеку от погребения № 2 и к северу от него. На дне глубокой мо-

гильной ямы с заплечиками и бревнами перекрытия был расчищен скелет молодого мужчины-воина. Погребенный лежал на спине, в вытянутом положении, головой в южный сектор. Справа от скелета, под бортом погребальной камеры *in situ* располагались две металлические детали копья — массивный железный наконечник, типологически аналогичный вышеописанному, и серебряный вток⁶ в виде трубки с резным окончанием (Кат. № 11). Судя по их взаиморасположению длина копья составляла 320 см. На шею погребенного была надета гривна с заходящими концами, сделанная из золотого литого прута (Кат. № 7). Концы предмета украшены объемными фигурками лежащего хищника кошачьей породы, вероятно, льва.

Поперек бедер рукоятью к правой кисти лежал короткий железный меч-акинак.

У левого бедра находились золотые детали — массивный умбон горита, типологически аналогичный вышеописанному, и портупейная пряжка, выполненная в виде пластины с двумя изнаночными серебряными петлями (Кат. № 5, 6). Лицевая поверхность

⁵ Горит (саадак) — набор из налуча (футляра для лука) и колчана (футляра для стрел). Саадак (тюрк).

⁶ Вток — металлический наконечник на нижнем конце древка копья.

пряжки покрыта золотой фольгой со штампованной многофигурной композицией в «зверином» стиле (рис. 27).

Рядом с левой бедренной костью, ниже тазобедренного сустава был найден портупейный крюк. Он сделан из литого серебра и изображает композицию из голов грифона и пантеры (Кат. № 9). Детали животного и мифической птицы покрыты глубокой гравировкой, заполненной плакировкой золотом.

У левого бедра располагался также железный боевой топор.

Поверх острия меча находился колчан, наполненный стрелами, от которых сохранились бронзовые наконечники (более 60 экземпляров). Головки некоторых наконечников покрыты тамгаобразными знаками.

Между скелетом и наконечником копьяд стояла деревянная чаша, от которой помимо древесного тлена сохранилась золотая накладка на венчик (Кат. № 9). Она представляет собой прорезную ажурную пластину с гравированным многофигурным изображением в «зверином» стиле.

У подножия насыпи кургана находились скопления лошадиных костей (рис. 28). Эта картина напоминает о том, что Клавдий Птолемей, выдающийся греко-египетский астроном и географ (II в. н. э.), в одном из своих трудов назы-

вал сарматов гипофагами, то есть, конедами. Возможно, животные были съедены во время строительства кургана, а конские черепа с ритуальными целями были выложены в ряд у края насыпи.

В погребальной камере центрального захоронения кургана № 4 три целые туши лошади лежали у входа, причем одна лошадь, наподобие человека, была помещена в гробовину и украшена золотой нашивкой. Это еще раз свидетельствует об особом отношении к лошади у строителей кургана.

С научной точки зрения очень важен вывод о том, что все курганы могильника, как оказалось, сооружались в исторически относительно короткий период времени, очевидно, в пределах одного столетия. В этом отношении данные археологии подтверждаются палеопочвоведческими исследованиями могильника.

Остальные курганы могильника в 2000–2005 годах также подвергались попыткам ограбления с помощью землеройной техники (бульдозеров и легких экскаваторов) и были в значительной мере разрушены в ходе этих хищнических раскопок (рис. 29).

Археологам пришлось идти по следам грабителей (рис. 30). Но применяемые ими научные методы раскопок позволили все же получить ценные археологические материалы и из таких,

**Рис. 27. Пряжка из погребения № 3
кургана № 4. Прорисовка**

Fig. 27. Buckle from grave 3, kurgan 4. Drawing

Рис. 28. Курган № 4. Конские черепа у подножия насыпи

Fig. 28. Kurgan 4. Horse skulls at the foot of the mound

**Рис. 29. Курган № 28.
Грабительский карьер.
Фото 2005 года**

Fig. 29. Kurgan 28. Robbers' pit. 2005

**Рис. 30. Курган № 13. Расчистка
крепеза грабительского лаза.
Фото 2004 года**

Fig. 30. Kurgan 13. Removal of the support
in the penetration hole made
by robbers in 1970s. Excavated in 2004

казалось бы, безнадежно потерянных для нас курганов.

Некоторые находки из этих курганов (раскопки 2004–2007 гг.) представлены в экспозиции выставки. Эти находки дают некоторое представление о том, что было нами утрачено в результате хищнических раскопок и что мы могли бы еще утратить, если бы не спасательные археологические раскопки Приуральской экспедиции.

У подножия насыпей некоторых курганов были найдены остатки массивных бронзовых котлов (Кат. № 60, 96) и жаровня (Кат. № 62). Для той эпохи это очень дорогостоящие предметы,

их нахождение в насыпях курганов и у краев могильных ям говорит о том, что такие предметы использовали не только по прямому назначению (для приготовления пищи), но и в ритуальных целях. Заметим, что бронзовая жаровня, или сыроварка, была найдена при раскопках большого кургана № 2 в могильнике Покровка-2 (Соль-Илецкий р-н Оренбургской области) (рис. 31).

У подножия кургана № 1 случайно были найдены массивные бронзовые навершия, которые, возможно, украшали шести от надмогильных паланкинов. Во всяком случае, остатки такого паланкина, сделанного из тонких жердей, были обна-

Рис. 31. Бронзовая жаровня или сыроварня из кургана № 2 в могильнике Покровка-2
Fig. 31. Bronze brazier or cheese-making pan from kurgan 2 at Pokrovka-2

ружены при расчистке центрального погребения № 5 в «царском» кургане № 4 Филипповского могильника (рис. 32).

Существенным образом расширились наши представления о системе вооружения древних кочевников. Уникальной находкой в этом смысле является железный шлем из кургана № 11. Серийными материалами представлены железные кинжалы и мечи V–IV века до н. э. (Кат. № 68–71), железные массивные наконечники копий (Кат. №, 63, 64)⁷, бронзовые разнотипные наконечники стрел (Кат. № 66), некоторые из них украшены знаками-тамгами, вероятно, именными клеймами мастеров-изготовителей или специальными знаками, имеющими магическую силу (Кат. № 65). Неотъемлемую часть мужского костюма составляли портупей с богато украшенными поясными пряжками и колчанными крюками. Последние представлены в Филипповском могильнике драгоценными предметами, выполненными в высокохудожественном стиле. Один из таких крюков (Кат. № 84) несет в себе синкретическое изображение пантеры и сказочной зубастой птицы-

грифона. Аналогичный крюк был найден в «царском» кургане № 4 (Кат. № 9), что лишний раз подчеркивает относительную одновременность обоих захоронений. В кургане № 27 Филипповского могильника была обнаружена замечательная находка — костяная пряжка с противопоставленным изображением двух зубастых грифонов⁸ (Кат. № 122). Стилистическая проработка этих изображений полностью повторяет образы грифонов на колчаныных крюках. Все это делает в высшей степени допустимым предположение о том, что подобные зубастые грифоны являются произведением искусства местных художников и исполнителей.

И в мужские, и в женские погребения устанавливали разнотипные деревянные и глиняные сосуды. Это были плоские деревянные подносы с невысокими бортиками (их использовали для ритуальных даров) и глубокие чаши, края которых украшали золотыми и серебряными иногда большими и хорошо декорированными в зверином стиле оковками (Кат. № 8, 85, 88, 90). Таких оковок на сосуде могло быть от одной до четырех, или даже боль-

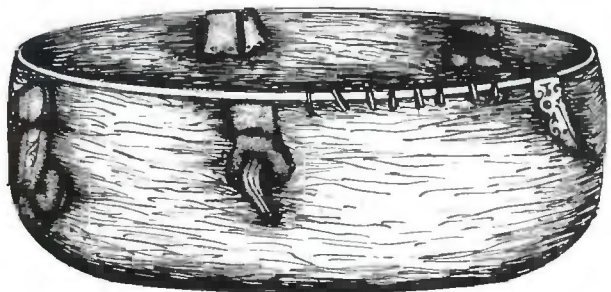
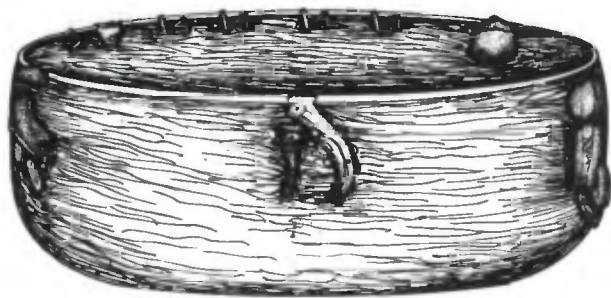
⁷ После раскопок кургана № 4 мы знаем общую длину таких копий — свыше 3 м. В этом отношении копия напоминает те, что из исторических описаний известны нам по рассказам о боевых фалангах Александра Македонского.

⁸ Раскопки Д.В. Мещерякова, 2007 год.

**Рис. 32. Курган № 4,
погребение № 5.
Расчистка внутреннего
паланкина**

**Fig. 32. Kurgan 4, grave 5.
Working on inner palanquin**

**Рис. 33. Деревянная чаша из
кургана № 16, погребение № 3.
Реконструкция И.В. Рукавишниковой**

**Fig. 33. Wooden bowl from kurgan 16, grave 3.
Reconstruction by I.V. Rukavishnikova**

**Рис. 34. Курган № 16, погребение № 2.
Бусы на правом запястье захороненной**
Fig. 34. Kurgan 16, grave 2. Beads on the right wrist

**Рис. 34а. Курган № 16, погребение № 2.
Бусы на левом плече захороненной**
Fig. 34а. Kurgan 16, grave 2. Beads on the left shoulder

**Рис. 34б. Курган № 16, погребение № 2.
Золотые серьги у черепа захороненной**
Fig. 34б. Kurgan 16, grave 2. Gold earrings at the skull

ше, как это было в женском погребении № 4 кургана № 15 (рис. 33).

Глиняные сосуды содержали погребальную пищу. Местные женщины изготавливали лепную посуду, обоженную на костре. Но в Филипповке встречаются также и импортные керамические сосуды кавказского и среднеазиатского производства, сделанные на гончарном круге. В экспозиции представлена красноглиняная фляга из кургана № 16 хорезмийского производства (Кат. № 97). Она была предназначена для перевозки воды на лошади или верблюде. Женщины использовали миниатюрные туалетные сосудики (Кат. № 59, 79), предназначенные для хранения косметических составов.

В числе разнообразных украшений — ожерелья из каменных, золотых и стеклянных бус (Кат. № 16, 17, 22, 33, 38, 74, 76, 87, 91, 105, 111, 112), золотые навершия шпилек или деталей головных уборов в виде своеобразных булав (Кат. № 81, 98). Бусами украшали также нижние края рукавов (рис. 34) и штанин, иногда — оплечья рубах (рис. 34а). На пальцах рук носили золотые и серебряные кольца и перстни (Кат. № 78, 104). В ушах носили золотые серьги, на голове, на специальных лентах — височные подвески (Кат. № 34, 80, 102, 118) (рис. 34б).

Богато был украшен костюм женщины из погребения № 2 кургана № 15.

Здесь были найдены многочисленные предметы из золота — нашивки на пояс со стилизованными изображениями (протомами) оленьих голов (Кат. № 82, 83), золотые навершия в форме булавы (Кат. № 81), золотой перстень (Кат. № 78), золотая серьга (Кат. № 80), литой золотой браслет (Кат. № 77), каменные и стеклянные бусы. Украшения присущи, в основном, женским захоронениям, хотя, судя по материалам из кургана № 4, встречались и в мужских. Однако там они, вероятно, выступали в роли символов власти. Прежде всего, это относится к массивным золотым шейным гривнам.

Уникальным предметом в сарматской археологии является золотое с эмалью звено от сложносоставного украшения, найденное в погребении № 1 кургана № 15 (Кат. № 113). На нем имеется профильное изображение человека в характерной для древних персов шапке-тиаре. Специальные исследования показали, что стилистические аналогии этому изображению имеются среди печатей, найденных в сокровищнице дворца Ахеменидов в Персеполе (Древний Иран), где они датируются 19-м годом правления царя Ксеркса, т. е. к 467–466 гг. до н. э.

Как уже говорилось, социальная роль женщины в раннекочевых сообществах была исключительно разнообразна. В ее функции входили не только

хозяйственные работы. Она осуществляла и ритуально-магические действия как в собственной семье, так и в группе, к которой она принадлежала. В Южном Приуралье эта традиция восходит еще к сарматской эпохе (VI–V века до н. э.). В этом смысле хорошим примером является погребение № 2 в кургане № 3 могильника Покровка-2 (Соль-Илецкий р-н Оренбургской обл.). Здесь в женском захоронении, помимо золотых украшений головного убора (рис. 35) и височных подвесок (рис. 36), были найдены каменный алтарь-жертвенник (рис. 37), богато декорированное бронзовое зеркало (рис. 38), морские раковины-грифеи и амулеты. Все это – неперенные атрибуты сарматских женщин-жриц. Дата погребения – вторая половина VI в. до н. э.

В Филипповке к предметам культа, которые чаще находятся в женских захоронениях, относят и бронзовые колесики (Кат. № 86, 89). Их считают атрибутом солярных культов. К предметам отправления культа, безусловно, относятся каменные алтари-жертвенники (Кат. № 103), известные в памятниках кочевников восточной части Евразийских степей еще с VII в. до н. э. Часто их находят в женских захоронениях вместе с природными красителями – красным реальгаром, желтой охрой, черным антрацитом,

мелом. Вместе с алтариками обнаруживают костяные ложечки, предназначенные, очевидно, для растирания красок (Кат. № 48, 94, 116, 117). Впрочем, такие ложечки находят иногда и в специальных карманчиках мужских горитов. Тщательное декорирование рукояток таких ложечек в традициях «звериного» стиля подчеркивает их культовое назначение.

Раскопки захоронений сарматского времени с мумиями на Алтае показали, что неотъемлемой частью духовной и изобразительной культуры кочевников были сложные и порой многоцветные татуировки. В условиях Оренбургской степи органика, связанная с погребенными, не сохраняется. Но в одном из погребений Филипповки впервые в археологии ранних кочевников был найден уникальный полный набор для производства татуировок (рис. 39).

На дне подбойной ниши был расчищен скелет, который принадлежал пожилой женщине, по тем временам – старухе. Погребенная лежала на спине, лицом вверх. Руки слегка согнуты в локтях и уложены ладонями вниз. Правая нога вытянута, левая полусогнута в колене – так называемая «атакующая поза». Под черепом и плечевыми частями скелета прослеживался толстый (до 8 см) слой травянистого тлена серо-голубого цвета (вероятно, остатки подушки). Дно под-

Рис. 35. Золотые украшения головного убора в виде хищников кошачьей породы из кургана № 2 в могильнике Покровка-2

Fig. 35. Gold head ornaments in the shape of feline from kurgan 2 at Pokrovka-2

Рис. 36. Золотые подвески из кургана № 2 в могильнике Покровка-2

Fig. 36. Gold pendants from kurgan 2 at Pokrovka-2

Рис. 37. Каменный алтарь из кургана № 2 в могильнике Покровка-2

Fig. 37. Stone altar from kurgan 2 at Pokrovka-2

Рис. 38. Бронзовое зеркало из кургана № 2 в могильнике Покровка-2

Fig. 38. Bronze mirror from kurgan 2 at Pokrovka-2

бойной ниши было покрыто тленом от травянистой подстилки коричневого цвета. Погребенную сопровождал разнообразный по составу инвентарь. У северной стенки ниши располагался большой глиняный сосуд (Кат. № 92). Сосуд горшковидный лепной, кострового обжига, с круглым, слегка уплощенным дном. Рядом с сосудом и к югу от него лежали два железных шила. Здесь же — бронзовое колесико и кусочек мела. Колесико представляет собой миниатюрную модель колеса с пятью плоскими спицами, рельефно выделенными ступицей и ободом. В отверстии «ступицы» сохранилась деревянная палочка. Рядом с сосудом и

к востоку от него находился железный нож. Рядом с сосудом и к западу от него фиксировались следы меха или кусочка шкуры и поблизости — три камушка и обломок каменного оселка. Еще в 15–20 см к востоку был найден кусочек мела и плоская точильная плитка неправильной подпрямоугольной формы. Плитка имеет следы предварительной обработки и сработанности. Рядом с плиткой — наконечник стрелы. На обоих запястьях лежали каменные и янтарные бусы (браслеты или обшивка рукавов) (Кат. № 91). Восемь каменных бусин находились у правого запястья. На тазовых костях сохранились остатки толстой

Рис. 39. Курган № 15. Погребение № 4 с набором для производства татуировок

Fig. 39. Kurgan 15. Grave 4 with a tattoo set

ткани грубого плетения, вероятно, шерстяной. Нельзя исключить, что шерстяная повязка типа шарфа была надета в медицинских целях (болезнь позвоночника или внутренних органов).

Выше тазовых костей, в области желудка были найдены крупные зерна темно-коричневого цвета, похожие на зерна дурмана.⁹ В области нижней части грудной клетки лежали три берестяные трубочки. В области правого плечевого сустава находились меловые бусы. В изголовье погребенной, у южной стенки подбойной ниши были расчищены следы от стоявших здесь деревянных чаш, сохранившихся в виде кольцевых в плане линий из коричневого древесного тлена. Рядом с одной из чаш были найдены фрагменты деревянного сосуда с бронзовой зигзагообразной стяжкой (скрепкой). Скрепка изготовлена из плоской узкой бронзовой полосы (проволоки). Такие стяжки сарматы применяли для ремонта треснувших деревянных сосудов. В площади одной из чаш лежала золотая оковка деревянного сосуда (Кат. № 90) узкой вытянутой прямоугольной формы, на конце имеет серповидный завиток. Края пробиты золотыми гвоздиками для крепления

детали. Комплекс предметов для нанесения татуировок располагался между правым плечом погребенной и одной из чаш. В него входили:

— бронзовое зеркало, с широкой закраиной по краю диска и с прямой плоской с овальным окончанием ручкой. На поверхности зеркала сохранились остатки кожаного футляра. Остальные предметы комплекса находились под диском зеркала;

— кожаный мешочек с костяной иглой (Кат. № 95). Игла костяная с утолщением на тупом конце в виде шляпки, с 7 кольцевидными насечками под ней. Сечение иглы круглое. Мешочек кожаный, хорошей сохранности. Завязан кожаным шнурком на узел (сначала 3 раза обмотан у горловины, затем завязан узел);

— каменная «палитра» для разведения красок (Кат. № 93). Сохранилась не полностью. Представляла собой плоскую серовато-коричневого цвета песчаниковую плитку подквадратной формы со срезанными углами. По углам имеются круглые плоскодонные выемки диаметром — 5,3 см, в центре — выемка меньшего диаметра — 2,4 см. Глубина выемок — 1,2—1,4 см. Эта находка

⁹ Такие же зерна были найдены в кармашке колчана в сарматском захоронении 12-летней девочки в могильнике Покровка-2 (Соль-Илецкий р-он Оренбургской обл. — IV—III в. до н. э.).

лишний раз подчеркивает сходство духовной культуры ранних кочевников на огромных степных территориях. Этот факт не отрицает, однако, самобытности развития локальных вариантов материальной и духовной культуры раннекочевых сообществ;

— костяная ложечка для растирания красок (Кат. № 94). Изготовлена из ребра животного;

— обломок белемнита¹⁰;

— железный нож с плоской рукоятью и саблевидно изогнутым однолезвийным клинком¹¹.

Конструктивной особенностью погребальных сооружений Филипповского могильника является исключительно большая доля в нем больших погребальных камер со входами-дромосами (рис. 40), очагами и коллективными захоронениями. Еще одна специфическая черта погребального обряда филипповцев — это сооружение подземных ходов, которые вели от края насыпи кургана в центральную подземную камеру (рис. 41).

Раньше думали, что эти подземные ходы были оставлены древними гра-

бителями, которые таким способом проникали в захоронения. Однако раскопки Приуральской экспедиции со всей очевидностью показали, что на самом деле эти ходы были сделаны самими строителями курганов и с ритуальными целями — для сообщения живых с мертвыми и специальных жертвенных подношений усопшим. Так, в кургане № 28 на дне такого подземного хода было расчищено захоронение молодого воина вместе с сопровождающим инвентарем. На голове погребенного был головной убор, от которого сохранились украшения — костяные нашивки, выполненные в зверином стиле (Кат. № 114, 115). На бедрах лежал железный меч, а тело захороненного было усыпано бронзовыми наконечниками стрел.

В подземном ходе кургана № 13 была найдена голова человека (череп в сочленении с нижней челюстью и шейным позвонком), установленная вблизи входа в погребальную камеру (рис. 42).

На полу хода были найдены также железный меч и кости, оставшиеся от

¹⁰ Белемнит — окаменевший хвост вымерших в геологические эпохи головоногих моллюсков. В археологии могильников их обычно связывают с сакральными функциями.

¹¹ Аналогичный по форме нож вместе с бронзовым зеркалом и другими предметами культа был найден в кургане № 26 Филипповки.

Рис. 40. Курган № 16, погребение № 1.
Вход-дромос в погребальную камеру
 Fig. 40. Kurgan 16, grave 1.
 Entrance passageway to the tomb (dromos)

Рис. 41. Курган № 13. Подземные ходы и погребальная камера. Общий вид после раскопок
 Fig. 41. Kurgan 13. Underground passageways (dromos) and the tomb.
 General view after excavation

Рис. 42. Курган № 13.
Череп на полу западного подземного хода
 Fig. 42. Kurgan 13. A skull on the floor surface
 in the west subterranean passage

кусков мяса жертвенного животного (лошади).

Уникальным в сарматской археологии является случай находки человека, захороненного в положении стоя в специальной нише, вырубленной в стене погребальной камеры напротив входа в нее (рис. 43, 44). Эти случаи позволяют предполагать, что сарматы в ходе погребального ритуала приносили в жертву не только животных, но и людей.

Довольно частыми находками в Филипповских курганах являются предметы, имеющие отношение к конской упряжи. Полагают, что такие предметы в ходе погребального ритуала могли заменять саму лошадь. Характерными являются бронзовые и железные удила с псалиями¹² (Кат. № 57, 58, 67, 109, 119). Головные ремни украшали бронзовыми накладками и подвесками, часто оформленными в зверином стиле (Кат. № 50, 51, 53, 55, 56, 106, 107, 120, 121 – баран и пр.). На морде лошади помещали налобные, нащечные и наносные бляшки (Кат. № 52, 110). В жертвенном комплексе кур-

гана № 4 сохранились наборы уздечек, украшенных костяными элементами, выполненными в «зверином» стиле.

Предметы конской упряжи находят не только в мужских, но и в женских захоронениях, например, погребение № 3 кургана № 16 Филипповки (Кат. № 106, 107, 109, 110). Такие находки свидетельствуют о том, что у сарматов и женщины являлись всадницами, что нашло отражение в погребальном культе.

Среди разнообразных орудий труда, находимых в женских погребениях, — глиняные пряслица¹³, железные скребки для выделывания кож, железные ножи и каменные оселки для их заточки.

Все же предметы вооружения и конской упряжи более характерны для мужских захоронений. Благодаря раскопкам в Филипповке мы можем достаточно точно реконструировать облик знатного сарматского воина.

На голове у него — железный кованый шлем с нащечниками на шарнирах. Торс защищен железным чешуйчатым доспехом, снабженным нагрудниками и наплечниками. Чешуйки доспеха нашиты на кожу, что делало доспех

¹² Псалии — подвижный элемент упряжи, осуществляющий соединение удили и уздечки. В современности чаще всего — кольцевидные, в древности — стержневидные, часто S-образной формы, с отверстиями для протягивания ремней уздечки.

¹³ Специальные грузики для оттягивания нити при работе на прялке.

**Рис. 43. Курган № 16.
Погребальная камера с нишей
для человеческой жертвы**
Fig. 43. Kurgan 16. Tomb with
a niche for human sacrifice

**Рис. 44. Курган № 16.
Ниша со скелетом стоявшего
в ней человека на полу**
Fig. 44. Kurgan 16. Niche with a skeleton
of a standing man on the floor

подвижным (мягким). Отдельные части доспеха связывались между собой ремешками, на концах которых располагались железные шаровидные ворворки. Наступательное вооружение раннесарматского воина представлено длинным, свыше 3 м, копьём с массивным втульчатým листовидным наконечником (Кат. № 12). На древке копья крепился вток серебряный, чаще — железный, в виде скрученной в пружину ленты (Кат. № 11).

На правом бедре подвешивался короткий железный меч-акинак, или длинный кинжал, предназначенный для боя в пешем порядке (Кат. № 39). На левом — саадак-горит (набор из лука, помещенного в специальный футляр и колчана со стрелами, число которых могло превышать 200 штук). Горит украшали массивной золотой умбоновидной утяжеляющей бляхой (Кат. № 4, 5), которая также могла участвовать в креплении горита к ремню портупей. Горит прикреплялся к портупее или к специальному поясному (бедренному) ремню с помощью колчанного крюка, серебряного или железного, иногда позолоченного и украшенного в зверином стиле (Кат. № 9, 41). В ходе боя такой крюк легко и быстро расстегивался. Портупея снабжалась пряжкой для перекрещивания ремней (Кат. № 3, 6).

К ней подвешивали также каменный оселок для заточки кинжала и наконечников стрел.

Частью воинского набора являлись плети-нагайки. Золотая втулка-обойма от такой плети вместе с фрагментом деревянной рукояти была найдена в жертвенном комплексе из погребения № 5 кургана № 4 Филипповского могильника (Кат. № 45).

На левом бедре воина мог находиться также боевой железный топор-клевец. Обух таких клевцов украшали в зверином стиле.

Наши представления об облике Филипповского воина обобщены (рис. 45, 46).

Форма деревянного кибита лука реконструирована документально по находке в погребении № 5 кургана № 4 Филипповки I. В погребальном обряде воина использовали богатое убранство (символы власти): на груди — гривна, на руке — золотой браслет.

Любопытно, что все перечисленные выше воинские аксессуары хорошо известны по изображениям на скифских изваяниях Предкавказья и Северного Причерноморья (рис. 47).

Согласно рассказу Геродота (IV, 102), скифы перед походом на них Дария I стремились уговорить принять участие в боевых действиях на своей стороне представителей соседних пле-

Рис. 45. Реконструкция внешнего облика сарматского воина по материалам из раскопок Филипповских курганов.

Рисунок И.В. Рукавишниковой

Fig. 45. Reconstruction of the Sarmatian warrior's appearance based on excavations of Filippovka burial mounds. Drawing by IV. Rukavishnikova

Рис. 46. Погребение вождя с воинским снаряжением (курган № 4, погребение № 3)

Fig. 46. Grave of a Sarmatian leader with combat attire (Kurgan 4, grave 3)

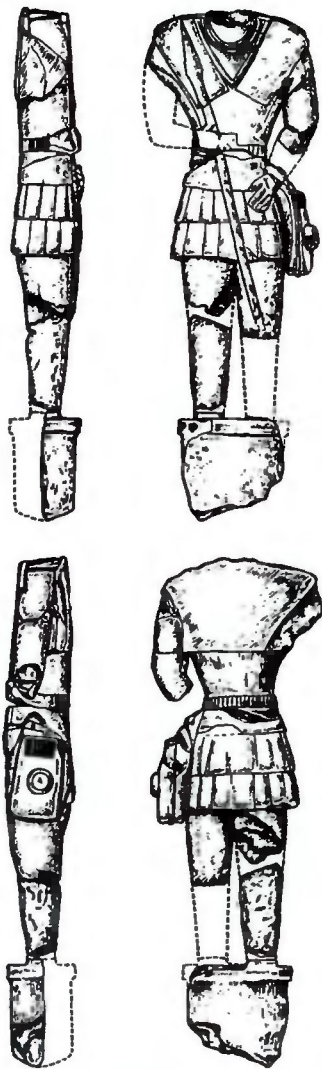

Рис. 47. Статуя скифа (По Ольховскому В.С. и Евдокимову Г.А., 1994, табл. 86)

Fig. 47. Statue of a Scythian (According to V.S. Olhovsky and G.L. Yevdokimov, 1994, table 86)

мен, в том числе неких савроматов, которые говорят по-скифски (Геродот, IV, 117), и эти савроматы, в отличие от некоторых прочих народов, ответили согласием.

Мы далеки от попыток отождествлять Филипповских воинов с савроматами Геродота. Но мы можем предположить, что соседи-степняки (совсем не обязательно савроматы Геродота), говорящие на близких языках и ведущие образ жизни на основе сходного хозяйственно-культурного типа, могли обладать и сходной тактикой ведения боевых действий и, отсюда, общими традициями в экипировке и вооружении своих воинов. Сарматы, подобно скифам, были конными лучниками. В их колчанах находились сотни стрел с разнокалиберными (как мы сказали бы сейчас) наконечниками, отлитыми из бронзы. В пешем порядке они сражались короткими железными мечами-акинаками. Мечи знатных воинов богато украшали золотыми деталями, декорированными в «зверином» стиле. Клинки мечей украшали золотом в технике глубокой плакировки.

Находки позволяют проследить далекие и многообразные культурные связи приуральского населения. Здесь обнаружены вещи, имеющие хорезмийское,

кавказское, причерноморское, средне-восточное происхождение.

На основании новейших археологических данных можно сказать, что культура ранних кочевников Южного Приуралья формировалась при тесном взаимодействии с передовыми цивилизациями евразийского континента. Кочевники с их подвижным образом жизни и мобильностью служили своеобразными передатчиками новейших технологических и культурных достижений этих цивилизаций в пределах огромных пространств степей и лесостепей Евразии. В свою очередь, они знакомили носителей южных цивилизаций с собственными достижениями,

в том числе в военном деле и тактике ведения боя. Не случайно, что, когда ахеменидский царь Дарий III потерпел поражение от Александра Македонского в битве при Гранике (334 до н. э.), он призвал на помощь бывших заклятых врагов Ахеменидской империи – скифов. Скифами древние персы называли тогда всех степных кочевников.

Таким образом, в середине I тысячелетия до н. э. кочевое население Южного Приуралья составляло неотъемлемую часть мультикультурного Евразийского пространства и во многом определяло формирование этнополитической ситуации в Европе и Азии не только в степи, но и далеко за ее пределами.

А.Т. Яблонский

Archaeological collection from the burial ground at Filippovka village (excavations 2004–2007). (L.T. Yablonsky)

Summary

The materials discovered during excavations of the first burial mound at the Filippovka burial ground play a key role in the solution of the problem of the origin of the South Ural early nomadic tribes.

This remarkable site (29 kurgans of various size) is situated at the elevated plain in the watershed between the Ural and Ilek rivers (the Ileksky district of the Orenburg region, Russian Federation). The site was excavated by the expedition of the Institute of History, Language and Literature, the Ufa scientific centre of the Russian Academy of Sciences, headed by A.Kh. Pshenichnyuk between 1986 and 1990. The results brought forth by the excavations were very impressive. In the kurgan 1 the scientists discovered secret pits that contained countless treasures of the Sarmatian rulers beneath the mound. These treasures made the burial ground famous across the world.

In 1990 excavations were interrupted to be only resumed in 2004 by the expedition of the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, headed by L.T. Yablonsky. Nine more kurgans have been studied by the expedition since then. Among them was a huge so-called "tsar's" kurgan 4 that reached about 8 m in height and 80 m diameter.

A large collection of the unique archaeological finds discovered by the expedition will certainly enrich the world's cultural heritage. They comprise jewelry used in women's clothing and combat attire of nomadic rulers, various defense and attack weapons including armors and helmet, objects of some cult designation and other materials.

Among the items there are goods imported from Central Asia, the Caucasus, the Black Sea area and the Middle East. Using this material scientists can trace different old cultural ties of the Southern Ural population.

In addition we have got hold of an extremely valuable data on the development of the culture of the ancient population in Southern Ural, their physical appearance, their livestock, and the ecological situation in this area in antiquity.

The excavations are exceptionally important for the reconstruction of special features in the funeral rite of the cemetery.

Almost all the kurgans were plundered by ancient and contemporary robbers, who, digging deep pits in the centre of the barrow, demolished not only the burial chambers, but their wooden covering as well. In the case of kurgan 4, we were extremely lucky: both ancient and contemporary robbers found the central burial chamber and left untouched most of it. So we could trace the construction of the fire-place made for sacrifices, the construction of a light supplementary (lower) covering of the burial pit, and could reveal the system of separate burials in the collective chamber. It was for the first time that untouched massive timber coffins were found, in the construction of which special bronze clamps and nails were used. Such nails were met in the cemetery before, but only now we could determine their real function.

Museum collections of Russia became richer with a large series of outstanding splendid artefacts having no analogies in any museums of the world.

There is still a big and thorough work to do, in order to interpret the varied and numerous material found at the excavations, but even today we can definitely state that an archaeological discovery was made that for a long time will attract the attention of both archaeologists and a wide circle of people interested in history.

КАТАЛОГ

предметов из курганов I Филипповского могильника

из фондов Оренбургского областного историко-краеведческого музея

1. Гривна цельнолитая спиральная

Золото. Размер — 20,5х23,8 см.

Курган № 4, погребение № 2.

V—IV века до н. э.

ОРОМ. Инв. № 19118

На окончаниях изображены объемные фигурки «припавших» кошачьих хищников, предположительно пантер. Пасты хищников оскалены, уши круглые. Каплевидные выемки украшают бедра и лопатки. Двумя запятыми-выемками показан рельеф пальцев.

2. Гривна цельнолитая ребристая спиральная

Золото. Диаметр — 16 см.

Курган № 4, погребение № 4. V—IV века до н. э.

ОРОМ. Инв. № 19066

На окончаниях изображены объемные фигуры львов. Львы показаны в прыжке с повернутой на 90 градусов головой с оскаленной пастью. Передние ноги вытянуты вперед, задние назад, длинный хвост с кистью вытянут по пруту параллельно ногам. Грива окаймляет голову, шерсть показана прочерченными линиями.

3. Пряжка портупейная в виде лежащего тигра

Золото. Длина — 8,3 см.
Курган № 4, погребение № 2.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19120

Выполнена в виде лежащего тигра.
Пасть тигра оскалена, зубы отчетливо выделены.
Глубокими линиями проработана шерсть и полосы
на шерсти. Уши круглые, выемки глаз каплевидные
с выпуклыми глазными яблоками. Прочерченными линиями
обозначены поздри. Хвост прижат к ноге, кончается завитком

4. Умбон горига (саадака)

Золото. Диаметр основания — 15,1 см.
Курган № 4, погребение № 2. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19119

5. Умбон горига (саадака)

Золото. Диаметр основания — 9 см.
Курган № 4, погребение № 3. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19109

6. Пряжка портупейная

Серебро, золото. Высота — 6,2 см.
Курган № 4, погребение № 3. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19113

Серебряная основа пряжки покрыта золотым листом. На пряжке рельефно изображены симметрично расположенные дерущиеся хищные птицы, когтистые перевернутую голову оленя. Их клювы переплетаются. В хвост обеим птицам упираются головы кошачьих хищников с раскрытыми пастьми. С обратной стороны к пряжке прикреплены две петли.

7. Гривна

Золото. Диаметр — 17,8 см.
Курган № 4, погребение № 3.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19110

Гривна цельнолитая с заведенными окончаниями с изображениями хищников. На окончаниях изображены объемные фигуры припавших к земле кошачьих хищников с короткими хвостами. Фигуры проработаны рельефно и прорезанными линиями.

8. Оковка венчика деревянной чаши

Золото. Высота — 6,8 см.
 Курган № 4, погребение № 3.
 V—IV века до н. э.
 ОРОМ. Инв. № 19112

Оковка была прибита золотыми гвоздиками к венчику чаши. Она представляет собой изображение шагающего оленя с рогами, украшенными головками хищных птиц. Внутренняя сторона обкладки оканчивается зубчатым краем. Изображен олень «идущий» с головой, повернутой назад. Изображение плоское, характерные детали подчеркнуты прорезанными линиями в ширину реза.

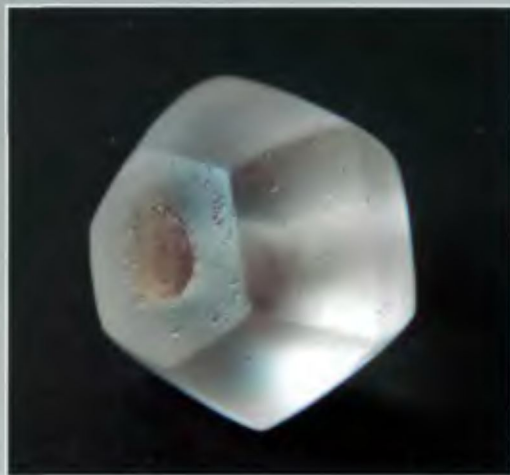
9. Крюк колчаный

Серебро, золото. Высота — 5 см.
 Курган № 4, погребение № 3.
 V—IV века до н. э.
 ОРОМ. Инв. № 19311

Крюк литой. Верхнее окончание выполнено в виде объемной головы хищника с оскаленной пастью и большими заостренными ушами, сам крюк выполнен в виде головы хищной птицы с длинным зубастым клювом. Изображения декорированы полосками в технике плакировки золотом по глубокой гравировке.

10. Темлячная подвеска четырнадцатигранная

Горный хрусталь. Размер — 1,9х2,7 см.
Курган № 4, погребение № 2.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19205/122

11. Вток копья

Серебро, железо. Длина — 29 см.
Курган № 4, погребение № 3. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19208

Вток состоит из серебряной втулки, которая прибивалась к древку копья серебряными гвоздями, и железного наконечника из узкой железной полосы, накрученной по спирали на конец втулки.
(Вток — металлический наконечник нижнего конца древка копья.)

12. Наконечник копья

Железо. Длина — 61,5 см.
Курган № 4, погребение № 2. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19205/119

Наконечник копья с листовидным (ланцетовидным) пером, конической втулкой. Края втулки стянуты муфтой-кольцом.

13. Браслет с зооморфными окончаниями

Золото. Ширина — 8,8 см.
Курган № 4, погребение № 4.
V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 19107

Браслет цельнолитой. На окончаниях изображены объемные головы волка с удлиненной стилизованной пастью.

14. Два браслета омеговидной формы

Золото. Ширина — 8,7 и 9,5 см.
Курган № 4, погребение № 4. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19105, 19106

Браслеты цельнолитые. Окончания оформлены в виде фигур горных баранов, по телу которых расположены декоративные выемки для эмалевых вставок.

**15. Амфора
с зооморфной
ручкой-сливом**

Серебро. Высота — 25,5 см.
Курган № 4, погребение № 4.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19064

Сосуд первоначально был двуручный, вторая ручка утрачена в древности. Сохранившаяся ручка-слив — полая внутри, украшена объемной фигурой горного козла, слив при обзоре в профиль символизирует крыло. У фигуры в древности обломаны рога. Тело козла является частью ручки, вдоль которой направлены задние ноги и согнуты передние в прыжке, голова повернута назад. Все детали образа хорошо проработаны. Глаза округлые, обрамлены замкнутыми валиками, сверху расположена выпуклая дуга брови. Вертикально стоят реалистично изображенные уши, у основания которых находятся два рельефных шарика. Нижняя челюсть обрамлена бородой с многочисленными прочерченными линиями. Рельефно показан детально проработанный нос, губы с прорезью — пастью. Мускулатура на теле выделена как рельефом, бедра и лопатки, так и различными фигурами и линиями, прочерченными по ногам и телу.

16. Бусина глазчатая

Стекловидная паста.

Диаметр — 2,2 см.

Курган № 4,
погребение № 4.

V—IV века до н. э.

ОРОМ. Инв. № 19205/633

Форма бочонковидная округлая.
На синем фоне показаны синие
глазки с белыми ободками.

17. Бусина глазчатая

Стекловидная паста.

Диаметр — 2,6 см.

Курган № 4,
погребение № 4.

V—IV века до н. э.

ОРОМ. Инв. № 19205/1007

Форма округлая.
На синем фоне показаны синие
глазки с белыми ободками.

**18. Гривна шейная цельнолитая
с заходящими концами в виде фигурок
турных баранов**

Золото. Диаметр — 16,6 см.

Курган № 4, погребение № 4.

V—IV века до н. э.

ОРОМ. Инв. № 19065

**19. Четырнадцать нашивок на плащ
в виде кошачьего хищника**

Золото. Размер — 3,6—4 см.
Курган № 4, погребение № 4.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 1983—19096

Нашивки выпуклые из металлического листа в виде S-образно расположенного кошачьего хищника. Хищник с оскаленной пастью, с выделенными зубами, полукруглым ухом. Глаз каплевидный вогнутый, глазное яблоко поднято. Задняя лапа вывернута и запрокинута на голову. Показаны рельефно детали лап, лопатка, бедро, длинный хвост с завитком на окончании. На лопатке и на бедре каплевидные выемки с каплевидной поднятой сердцевинкой.

20. Две нашивки на плащ в виде протомы лежащего кошачьего хищника

Золото, эмаль. Длина — 4,2—4,6 см.
Курган № 4, погребение № 4. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19081, 19082

Нашивки выполнены в виде протомы кошачьего хищника из листов металла. Шов соединительный проходит по середине. Уши у оснований украшены зернью. Сохранились фрагменты эмалевых вставок в ушах. Изображения украшены грубым выпукло-вогнутым рельефом, где вогнутыми линиями показаны морщины на носу над, скалящейся пастью с зубами, рельеф лап, расположенных навстречу друг другу.

21. Нашивки на плащ в виде лежащего кошачьего хищника

Золото, эмаль. Размер — 6,4—6,8 см.
Курган № 4, погребение № 4. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19067—19076

Нашивки изготовлены из листов металла с объемной головой. Шов соединительный проходит по середине головы. Уши у оснований украшены зернью. Сохранились фрагменты эмалевых вставок в ушах. На бедре каплевидная напаянная фигура с эмалевой вставкой по периметру украшена зернью. Хвост с завитком спускается по ноге. С обратной стороны имеются четыре петельки для пришивания. Изображение украшено грубым выпукло-вогнутым рельефом, где вогнутыми линиями показаны морщины на носу над скалящейся пастью с зубами, рельеф лап, расположенных навстречу друг другу.

22. Две пронизи

Алебастр. Высота — 5,9 см.
Курган № 4, погребение № 4. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19205/521, 522

23. Предмет костяной орнаментированный

Кость или рог. Длина — 12 см.
Курган № 4, погребение № 4. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19205/504

Предмет имеет продольное сквозное отверстие и два боковых встречных. Орнамент прочерчен и состоит из волн, завитков и вогнутых треугольников на окончаниях линий, фрагментирован. Предположительно изображена лапа или рога.

24. Двенадцать колокольчиков

Бронза. Высота — 2,2—2,6 см.
Курган № 4, погребение № 4.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19205/507—520

Все они имеют колоколовидную форму с кольцом для подвешивания, в верхней части корпуса проделаны два противоположных отверстия, в которых крепились перекладинка для подвешивания язычка. Перекладинка с язычком сохранилась только в одном колокольчике (в остальных из-за сильного окисления рассыпались). Ниже отверстий поверхность корпуса покрыта рифлением, образованным частыми вертикальными насечками. По размеру и весу колокольчики можно разделить на три группы.

27. Две бусины

Мрамор. Диаметр — 3,1 и 3,2 см.
Курган № 4, погребение № 4.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19205/1005, 1006

26. Предмет в форме кувшина со сквозным широким продольным отверстием

Кость. Высота — 2,9 см.
Курган № 4, погребение № 4.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19205/631

25. Молоточек в виде скульптурной фигурки водоплавающей птицы (утки ?)

Бронза. Длина — 3,5 см.
Курган № 4, погребение № 4.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19205/506

Вместе с колокольчиками молоточек входит в комплект музыкального инструмента, известного в Средней Азии и Казахстане под названием «конырау».

28. Нашивка в виде идущего льва

Золото. Длина — 2,4 см. Курган № 4, погребение № 5.
V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 19051

Нашивка выпуклая из листового золота в виде идущего льва. Хвост, загibaясь на обратную сторону, образует петельку для пришивания. Изображение льва детально рельефно проработано: валиками показаны пасть, круглый глаз, грива, ухо, рельеф лопатки, бедра, ребра.

29. Нашивка в виде четырех крестообразно расположенных стилизованных голов барана

Золото. Размер — 4,7x4,7 см. Курган № 4, погребение № 5.
V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 19057

Нашивка выпуклая из листового золота. На обороте припаяны 4 петельки. Рубленным рельефом показаны рога — круги с круглыми выемками и выпуклыми кругами по центру.

30. Подвески

Золото. Высота — 1,5 см. Курган № 4, погребение № 5.
V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 19061, 19062.

Подвески полые шаровидные, сверху припаяна проволочная петелька для подвешивания, снизу — 4 шарика зерни в виде грозди.

31. Подвеска

Золото. Размер — 1,5x0,9 см. Курган № 4, погребение № 5.
V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 19050

Подвеска пластинчатая литая, предположительно, изображающая человеческую личину. Изображение одностороннее. Подвеска имеет овальную форму, края загнуты на обратную сторону.

32. Подвеска

Золото. Длина — 1,2 см. Курган № 4, погребение № 5.
V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 19049

Подвеска в виде слегка изогнутого и уплощенного цилиндра, с кольцевидной петелькой, припаянной к торцу.

33. Две бусины

Золото. Диаметр — 0,7 см.
Курган № 4, погребение № 5.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19059, 19060

Бусины короткоцилиндрической, несколько асимметричной формы, состоят из двух слоев спаянных между собой шариков зерни.

34. Серьга

Золото. Диаметр — 2,2 см.
Курган № 4, погребение № 5.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19053

Серьга состоит из разомкнутого кольца с заходящими концами из прокованной круглой в сечении проволоки и припаянной к кольцу четырехвитковой спирали из перекрученной проволоки.

35. Украшения в виде колокольчиков

Золото. Высота — 1,9 — 2,1 см.
Курган № 4, погребение № 5.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19055, 19056

36. Браслет

Золото, железо, серебро. Размер — 4,5x7,4 см.
Курган № 4, погребение № 5. V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 19207

Браслет омегообразной формы с разомкнутыми и заходящими концами. Основа изготовлена из железного перевитого прута. Железный прут перевит тройной, плоской серебряной проволокой. На концы браслета надеты золотые наконечники, представляющие собой гофрированные трубочки с округлыми (усеченно-биконическими) рифлеными утолщенными окончаниями.

37. Подвеска

Золото. Длина — 1,4 см. Курган № 4, погребение № 5.
V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 19048

Подвеска полая, изготовлена из листового металла, полость заполнена стекловидной пастой. С лицевой стороны имеются три каплевидных выреза. Цвет стекловидной пасты из-за сильной иризации определить невозможно. Сверху к подвеске припаяна цилиндрическая петелька для подвешивания.

38. Бусина

Золото. Длина — 0,4 см. Курган № 4, погребение № 5. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19047

Бусина состоит из цилиндрической трубочки с напаянными с внешней стороны шариками зерни. По краям трубочки напаяны два ряда мелкой зерни, по центру между ними проходит один ряд крупной зерни цилиндрической формы.

39. Меч*

Железо, золото. Длина — 52,2 см.
Курган № 4, погребение № 2.
V—IV века до н. э. ОРОМ

Меч с бабочковидным перекрестьем и брусковидным навершием. На клинке закреплена продольная золотая пластина, повторяющая форму клинка и имеющая продольное рифление. Лезвия меча по всей поверхности от перекрестья до кончика декорированы золотой инкрустацией. Присутствуют изображения копытных, сцены терзания, охоты и жертвоприношения. На литом перекрестии с обеих сторон рельефно изображены симметрично расположенные кабан и горный козел, фигуры которых представляют собой сложные композиции, состоящие из нескольких звериных образов. Брусковидная рукоять обтянута золотым листом и украшена изображениями сцен терзания.

40. Нож*

Железо, золото. Длина — 12,2 см.
Курган № 4, погребение № 2.
V—IV века до н. э. ОРОМ

Нож цельнометаллический без выделенной рукояти. Навершие рукояти представляет собой петельку в которую вставлено железное кольцо с шаровидной подвеской. Поверхность ножа и подвеска инкрустированы золотом. Орнамент содержит в себе стилизованное изображение головы оленя с ветвистыми гипертрофированными рогами. Кончик клинка не орнаментирован.

41. Крюк колчанный*

Золото, железо. Длина — 8 см.
Курган № 4, погребение № 4. V—IV века до н. э. ОРОМ

Крюк с зооморфным щитком и развернутым в перпендикулярной плоскости крюком имеет железную основу, обернут золотой фольгой. На щитке рельефно изображен прищавший хищник. По спинке крюк украшен цепочкой ромбов, выполненных точечками в два ряда.

42. Рукоять ножа*

Белый металл, позолота. Длина — 13 см.
Курган № 4, погребение № 5. V—IV века до н. э. ОРОМ

Рукоять литая из белого металла с золотой инкрустацией. Олень выполнен реалистично, передние ноги поджаты, задние вытянуты по рукояти. Рога широкие, состоят из длинных передних отростков, двух небольших и одним длинным с разветвлениями, соприкасающимися с лопатками. Части тела оленя декорированы фигурами из золотого напыления: полосами на ногах, ребрах, челюсти, дугами на бедре, замкнутыми линиями на лопатках, глазах. Глаза каплевидные, показаны и рельефом, и золотыми линиями. Копыта показаны золотыми треугольниками. Хвост рельефный, треугольно удлиненный.

* Реставрация проведена в Отделе металла Государственного научно-исследовательского института реставрации (М.С. Шемякинская) при финансовой поддержке гранта Президента РФ № 243-рп в рамках реализации проекта «Сохранение сокровищ сарматских курганов Южного Приуралья».

43. Зооморфная накладка железной рукоятки

Золото. Длина — 12 см. Курган № 4, погребение № 5.
V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 19063

Накладка изготовлена из тонкого золотого листа, декорирована ромбическим вогнутым орнаментом и рельефной головой волка с оскаленной пастью.

45. Обкладка деревянной рукояти плетя, нагайки (?)

Золото. Длина — 4,4 см. Курган № 4, погребение № 5.
V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 19054

Обкладка изготовлена из листового металла, орнаментирована двумя фризами спиральных S-овидных завитков и вогнутых треугольников между ними. Края вырезаны полукругами. К рукояти прибивалась золотыми гвоздиками.

44. Накладка двусторонняя в виде головы оленя

Золото, железо. Длина — 5 см.
Курган № 4, погребение № 5. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19058

Предмет выполнен в виде пары рельефных пластин, скрепленных золотыми скобами.

46. Накладка на рукоять ножа

Золото. Длина — 11 см. Курган № 4, погребение № 5.
V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 19209

Накладка плоская, вытянутой подпрямоугольной формы с загнутыми на внутреннюю сторону краями.

47. Светильник в виде быка-зебу

Бронза. Длина — 19,5 см.
Курган № 4, погребение № 5. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19205/1103

Светильник полый, литой. Носик-трубочка для фитиля образует колено, которое входит в устье светильника. Располагается носик со стороны груди быка. В области холки показан горб, типичный для зебу. Бык изображен лежащим с подогнутыми ногами. На крупе рельефно показан загнутый длинный хвост с кисточкой на конце. Бедра и лопатки выделены рельефом. На голове показаны небольшие симметричные уши с листовидной выемкой. Глаза округло-миндалевидные, с дуговидными бровями. Под слезницей правого глаза изображена слеза.

48. Ложечка костяная

Длина — 12,6 см.

Курган № 4, погребение № 5. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19205/1105

Рукоять ложечки состоит из трех стержней, вырезанных из одной заготовки. Окончание рукояти выполнено в виде стилизованной головы оленя. Изображение плоское, детали вырезаны. Голова оленя показана с частью шеи, как реплика другого полнофигурного изображения. Один рог с двумя отростками вписывается в подпрямоугольное пространство окончания ручки. Один отросток — завиток, другой — голова хищной птицы с коротким загнутым клювом и круглым завитком — ухом.

49. Навершие в виде профильной фигуры горного барана

Бронза. Высота — 15 см.

Курган № 4, погребение № 5. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19205/1033

Навершие выполнено в виде профильной плоскостной фигуры горного барана, фрагментированное. Рельеф затерт.

У барана овальная вытянутая морда, валиком с выемкой показана пасть. Глаз с одной стороны округлый в округлой выемке выпуклого круга, с другой стороны он миндалевидный. Рог ребристый закругленный, внутри округлое, немного заостренное ухо с выемкой. Грудь показана с шерстью, шея рельефно подчеркнута дуговидным валиком. Лопатка и бедро рельефно выделены. Бедро подчеркнuto валиком.

**50. Бляшка в виде кошачьего хищника
(украшение упряжи)**

Бронза. Размер — 6х1,85 см. Курган № 4,
жертвенный комплекс 1. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19205/81

Бляшка литая представляет собой профильное изображение при-
павшего к земле кошачьего хищника с головой барана в пасти.
На обороте — две петли для продевания ремня.

**51. Уздечная бляшка в виде
головы барана**

Бронза. Размер — 3,58х2,2 см. Курган № 4,
жертвенный комплекс 1. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19205/84

Бляшка литая представляет собой профильное изображение головы
барана. На обороте — петля для продевания ремня.

52. Начельник (?) (деталь узды)

Бронза. Размер — 3,5х2,1 см.
Курган № 4, жертвенный комплекс 1.
V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 19205/108

Предмет литой выполнен в виде полой объемной скульп-
туры головы лошади (протомы). В нижней части шеи
имеются четыре сквозные отверстия для перекрещиваю-
щихся ремней. Изображение лошади изящно прорабо-
вано, рельеф слегка затерт. Отмечены прорезями губы,
ноздры, изящно прочерчен миндалевидный глаз, с одной
стороны — изображены ремни оголовья. Уши обломаны.
На лбу между ушами находится налобное украшение
в виде валика. С другой стороны спереди уха — деталь
упряжи (ремень?). Шея дуговидная. Причесанная грива
изображена длинным валиком, с правой стороны с нее в
ряд свисают круглые украшения (4 штуки). На основании
шеи изображены валиками два широких ремня.

53. Две уздечные бляшки

Бронза. Размер — 0,4х2,5 см.
Курган № 4,
жертвенный комплекс 1.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19205/53, 55

Бляшки литые в виде двух взаимовисящих спиральных завитков. На обороте — петля для продевания ремня. Орнамент прорезан широким резцом.

54. Скоба-строгач (деталь упряжи)

Бронза. Длина — 15,4 см. Курган № 4, жертвенный комплекс 1.
V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 19205/69

Скоба литая, на концах имеются сквозные отверстия, внутренний край зубчатый. Скоба использовалась как деталь узда, размещалась поперек носовой кости лошади. Предназначена для бокового воздействия, с целью укрощения и облегчения управления строптивым конем.

**55. Уздечная бляшка
в виде головы козла**

Бронза. Размер — 3,3х2,1 см.
Курган № 4, жертвенный комплекс 1.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19205/68

Бляшка литая представляет собой профильное изображение головы козла. Рог превращен в голову грифона. На обороте — петля для продевания ремня.

**56. Уздечная бляшка
в виде головы волка**

Бронза. Размер — 2,9х6,2 см.
Курган № 4, жертвенный комплекс 1.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 19205/67

Бляшка литая представляет собой профильное стилизованное изображение головы волка. Под ухом и на щеке поверхность превращена в перевернутую голову ушастой хищной птицы (грифона). На обороте — петля для продевания ремня.

57. Два псалы (деталь упряжи)

Бронза. Длина — 18,8 см.
 Курган № 4, жертвенный комплекс 1.
 V—IV века до н. э.
 ОРМ. Инв. № 19205/45, 46

Псалы Г-образные с загнутым под углом концом, двудырчатые. В сечении — восьмигранное с округленными углами и плоскостями.

58. Два псалы (деталь упряжи)

Бронза. Длина — 18,8 см и 14,5 см.
 Курган № 4, жертвенный комплекс 1.
 V—IV века до н. э. ОРМ. Инв. № 19205/47, 48

Псалы S-образные, с загнутыми под тупым углом по часовой стрелке концами, двудырчатые, подквадратные в сечении. Поверхность по всей длине ребристая, рельеф затерт. На концах — изображения копыт(?). В отверстиях сохранились фрагменты ремня.

**59. Сосудик туалетный
красноглиняный круговой**

Глина. Высота — 7,5 см.
Курган № 11. V–IV века до н. э.
Инв. № 18921/11

60. Фрагмент котла из полы насыпи кургана

Бронза. Реконструируемые размеры котла:
высота — 60 см, диаметр по венчику — 50 см.
Курган № 11. V–IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 18921/13

Фрагмент боковины котла с вертикальной зооморфной ручкой. Она представляет собой фигурку животного с коротким, вертикально торчащим хвостом и схематично изображенными телом, ногами и головой с полукруглыми ушами. Верх котла декорирован подковообразными рельефными линиями.

61. Фрагмент подвески

Золото. Размер пластинки — 0,7х0,9 см. Курган № 11.
V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 18980/21

Подвеска представляет собой овальную пластинку из тонкого золотого листа с колечком и двухзвенной цепочкой для подвешивания. На лицевой стороне пластинки напаян треугольник из зерни.

62. Жаровня

Бронза. Диаметр по венчику — 38 см. Курган № 11.
V—IV века до н. э. Инв. № 18921/3

Имеет форму таза, дно плоское, стенки прямые.

64. Наконечник копья

Железо. Длина — 44,5 см. Курган № 11.
V—IV века до н. э. Инв. № 18921/19

63. Наконечник копья

Железо. Длина — 48,3 см. Курган № 11.
V—IV века до н. э. Инв. № 18921/20

Наконечники копий с листовидным (ланцетовидным) пером, конической втулкой, с боковым продольным швом. Края втулки отогнуты, основание стянуто муфтой-кольцом.

65. Наконечник стрелы втульчатый с рельефным знаком между лопастей в виде зеркального изображения S

Бронза. Длина — 3,9 см. Курган № 11.
V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 18921/231

66. Наконечники стрел втульчатые разных типов: трехлопастные, трехгранные, с треугольной или сводчатой головкой

Бронза. Длина — от 2,3 до 4,7 см. Курган № 11.
V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 18921/186—230

67. Удила и псалии (детали конской узда)

Железо. Длина псалиев — около 24 см. Курган № 11.
V—IV века до н. э. Инв. № 18921/233—235

Псалии стержневидные, Г-образной и S-образной формы, двудырчатые, с шаровидными или коническими утолщениями на концах, вставлялись во внешние кольца удила. Удила двухзвенные, изготовлены из круглого стержня.

68. Кинжал

Железо.
Длина — 44,3 см.
Курган № 11.
V—IV века до н. э.
Инв. № 18921/23

Кинжал железный с прямым навершием и сломанным под тупым углом перекрестьем. Рукоять брусковидная со сквозной продольной прорезью. Клинок обоюдоострый, с выделенным ребром жесткости, в сечении ромбический.

69. Меч

Железо. Длина — 50 см.
Курган № 13.
V—IV века до н. э.
Инв. № 18921/353

Меч железный со слабоизогнутым брусковидным навершием и дуговидным перекрестьем. Клинок меча обоюдоострый, узкий, сломан посередине в древности.

70. Меч

Железо. Длина — 45 см.
Курган № 13.
V—IV века до н. э.
Инв. № 18921/352

Меч железный с зооморфным навершием, бабочковидным перекрестием и обоюдоострым клинком. Рукоять в сечении прямоугольная, с двумя продольными узкими каннелюрами.

71. Меч

Железо. Длина — 63 см.
Курган № 13.
V—IV века до н. э.
Инв. № 18921/366

Меч железный с дуговидными слабоизогнутыми навершием и перекрестьем. Клинок обоюдоострый. На рукояти прослеживаются две продольные параллельные канавки и заключенные между ними две продольные гравированные волнистые линии.

72. Пронизка

Золото. Диаметр — 1,1 см,
высота — 1,3 см.
Курган № 13.
V—IV века до н. э.
ОРОМ.
Инв. № 18921/361

Пронизка представляет собой трубочку, свернутую из пластинки и состоящую из спаянных и прокованных колечек. В центральной части пронизки напаяна косичка из двух перевитых проволочек.

73. Подвеска уздечная в виде фигурки животного (барана)

Бронза. Высота — 3,5 см. Курган № 15, погребение № 1. V—IV века до н. э.
Инв. № 18980/11

Подвеска литая представляет собой деталь узды, реалистично изображающую архару, т. е. протому (голова, передняя часть туловища и передние ноги выставленные вперед). Предмет имеет сквозное отверстие, проходящее сквозь лопатки изображенного архары.

75. Крышка сосуда

Алебастр. Диаметр — 12,5 см. Курган № 15, погребение № 1. V—IV века до н. э. Инв. № 18980/115

Крышка дисковидная, с выступом-ручкой сверху.
Край крышки обломан.

74. Бусина дисковидная

Сердолик. Диаметр — 2 см.
Курган № 15, погребение № 1. V—IV века до н. э.
Инв. № 18980/110

76. Бусины — две круглые глазчатые, одна граненая

Стекло. Размер — 9x9, 7x10 мм.
Курган № 15, погребение № 1. V—IV века до н. э.
Инв. № 18980/58—60

77. Браслет

Золото. Диаметр — 8х5,9 см.
Курган № 15, погребение № 2. V—IV века
до н. э. Инв. № 18980/716

Браслет литой спиралевидный, изготовлен из
круглого в сечении дрота, согнутого в овальное кольцо
с небольшим захождением концов. Концы дрота слегка
утолщены.

78. Перстень спиралевидный в 3 оборота

Золото. Диаметр — 2 см.
Курган № 15, погребение № 2. V—IV века до н. э.
Инв. № 18980/710

79. Сосудик туалетный, сероглиняный круговой

Глина. Высота — 11,6 см.
Курган № 15, погребение № 2. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/717

80. Серьга

Золото.

Диаметр спирали — 3,5 см,

диаметр кольца — 1,4 см.

Курган № 15, погребение № 2.

V—IV века до н. э.

ОРОМ, Инв. № 18980/711

Серьга представляет собой проволочную спираль в 1,5 оборота с припаянным к ней снизу кольцом. Кольцо состоит из 4 спаянных вместе проволочных колечек, из которых два внешние гладкие, а два внутренние перекрестные, образующие косичку. Место спайки спирали и кольца украшено зернью.

81. Восемь наконечников шнуров (?)

Золото. Высота — 1,9–2,2 см.
Курган № 15, погребение № 2.
V–IV века до н. э. ОРОМ.
Инв. № 18980/673–680

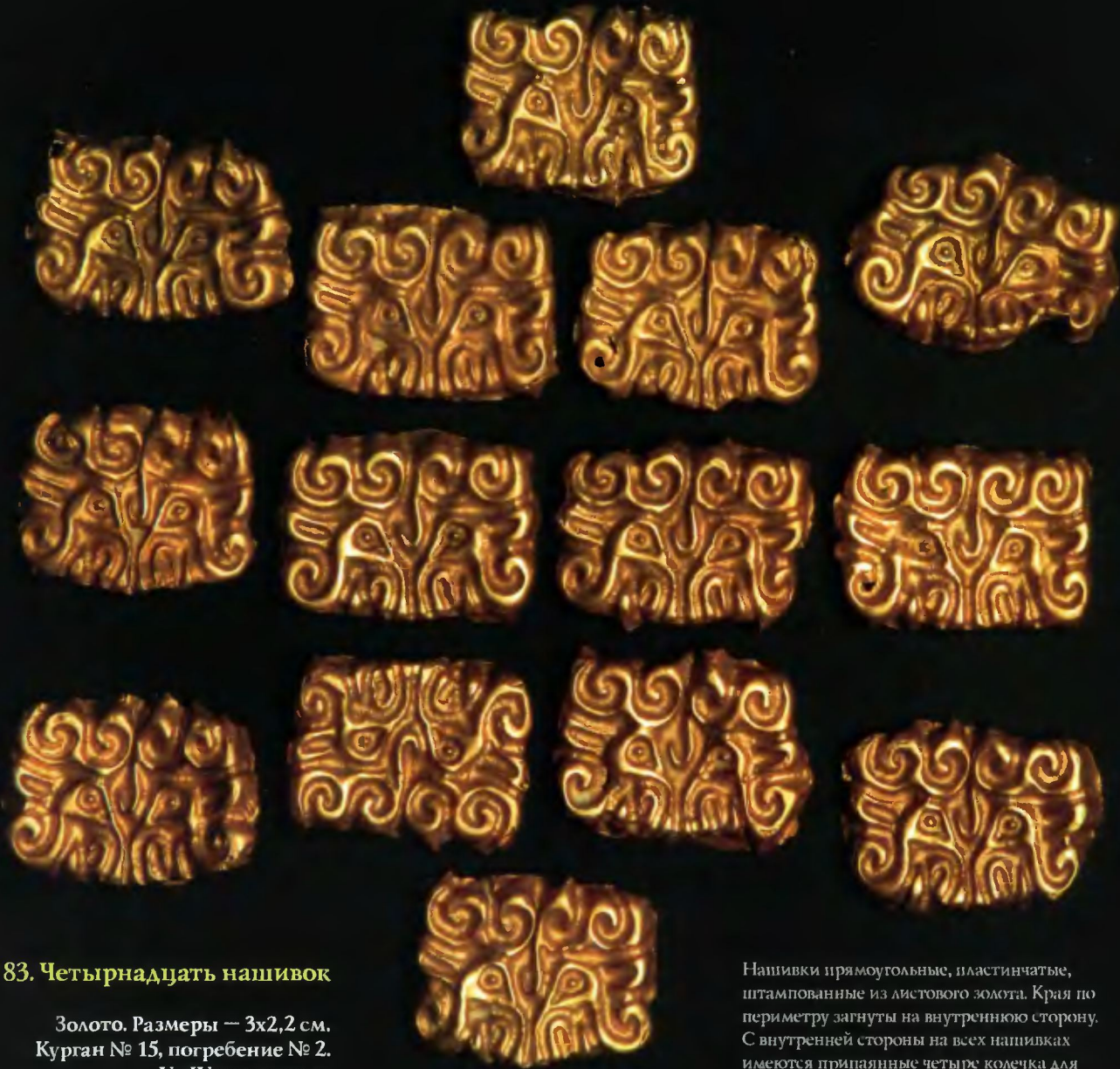
Наконечники изготовлены из тонкого золотого листа, внутри полые. Состоят из поперечно-гофрированной втулки и округло-биконической дольчатой головки, увенчанной несколькими шариками зерни.

82. Две нашивки

Золото. Размеры — 3x2,2 см. Курган № 15, погребение № 2.
V–IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 18980/708, 709

Нашивки прямоугольные, пластинчатые, штампованные из листового золота. Края по периметру загнуты на внутреннюю сторону. На внутренней стороне на каждой нашивке припаяны по два колечка для пришивания к основе. Нашивки орнаментированы в «дзеркальному» стиле. Рельефно показаны штампованные изображения зеркально размещенных двух голов оленей с рогами.

83. Четырнадцать нашивок

Золото. Размеры — 3х2,2 см.
Курган № 15, погребение № 2.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/694—707

Нашивки прямоугольные, пластинчатые, штампованные из листового золота. Края по периметру загнуты на внутреннюю сторону. С внутренней стороны на всех нашивках имеются припаянные четыре колечка для пришивания к основе. Нашивки орнаментированы в «зверином» стиле. Рельефо показаны штампованные изображения зеркально размещенных двух голов оленей с рогами.

**84. Крюк колчанный,
литой зооморфный**

Серебро, золото.
Размеры крюка — 4,2х4,6 см.
Курган № 15, погребение № 3.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/774

Верхнее окончание выполнено в виде объемной головы кошачьего хищника с оскаленной пастью и большими ушами, сам крюк выполнен в виде головы хищной птицы с длинным зубастым клювом. Изображения декорированы полосками в технике плакировки золотом по глубокой гравировке.

**85. Оковка венчика деревянного сосуда
в виде стилизованного изображения рыбы**

Серебро, золото.
Размеры — 3,5х7,7; 2х2,5; 5,5х2 см.
Курган № 15, погребение № 3.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/778

Оковка состоит из трех фрагментов, выполнена из серебряного листа. Один из фрагментов представляет собой стилизованное изображение рыбы, причем детали изображения (голова, жабры, чешуя) нанесены в технике гравировки. Глаз показан шляпкой серебряного гвоздика, под которую подложена золотая шайбочка. По краям оковка пробита серебряными гвоздиками, которыми она крепилась к поверхности деревянной чаши. Второй фрагмент имеет В-образную форму, является продолжением верхней части первого фрагмента и представляет собой загиб на противоположную сторону чаши. Третий фрагмент имеет неправильную, близкую к подтреугольной, форму. Узкий конец оковки заканчивается серповидным выступом с нанесенной на его поверхность гравированной изогнутой линией.

86. Колесико-амулет

Бронза. Диаметр — 3,1 см.
Курган № 16, погребение № 2.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/1001

Колесико-амулет представляет собой миниатюрную модель колеса с пятью плоскими спицами, рельефно выделенными ступицей и ободом. Связано с солнечным (солнечным) культам.

87. Подвески и пронизы

Сердолик, агат. Высота подвесок — 9—15 мм, длина пронизей — 11—13 мм. Курган № 16, погребение № 3.
V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 18980/1007—1016

88. Две оковки венчика деревянной чаши

Золото. Длина — 3,4, 3,5 см. Курган № 16, погребение № 3.
V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 18980/1066, 1070

Одна оковка выполнена в виде профильного изображения головы хищной птицы или грифона, вторая — в виде когтя.

89. Колесико-амулет

Бронза. Диаметр — 3,2 см. Курган № 15,
погребение № 4. V–IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/789

Колесико-амулет представляет собой миниатюрную модель колеса с пятью плоскими спицами, рельефно выделенными ступицей и ободом. В отверстии «ступицы» сохранилась деревянная палочка. Предмет — принадлежность солярного (солнечного) культа.

90. Оковка венчика деревянной чаши

Золото. Размеры — 6x1,9 см.
Курган № 15, погребение № 4. V–IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/828

Края оковки пробиты золотыми гвоздиками. Длина гвоздиков — 0,6 см.

91. Бусы

Мрамор, мел, халцедон,
сердолик, агат, яшма, гагат.
Размеры — 14x8 мм, 14–18x8–11 мм,
25x10–12 мм, 10x5 мм, 23x18 мм,
21x8 мм, 15x10 мм.
Курган № 15, погребение № 4.
V–IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/794–805

**92. Сосуд лепной,
кострового обжига,
орнаментированный,
с носиком-сливом на плече**

Глина. Высота — 31 см.
Курган № 15, погребение № 4. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/793

Венчик сосуда скошен вовнутрь, где образует ребро. Срез венчика орнаментирован зигзагом из тройных параллельных штрихов. Плечо сосуда богато орнаментировано композицией нанесенных в технике гладкого штампа зигзагов, заштрихованных широких линий и др. В глине обильная примесь талька.

93. Фрагмент каменной плитки («палитры») для смешивания красок при нанесении татуировок

Песчаник. Размеры — 10x8,7 см.
Реконструируемые размеры плитки — 12,5x12 см.
Курган № 15, погребение № 4.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/822

Представляла собой плоскую песчаниковую плитку, оригинально подквадратной формы со срезанными углами. По углам и в центре имеются крупные плоскостонные выемки для красок.

94. Ложечка

Кость. Длина — 8,7 см.
Курган № 15, погребение № 4.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/823

Ложечка костяная с плоской ручкой и черпачком каплевидной формы. Ручка имеет по три треугольных отростка с каждой стороны, направленных вершинами вверх (по направлению к черпачку) и в стороны.

**95. Мешочек кожаный
(фугляр) с костяной иглой
для нанесения татуировок**

Кожа, кость.

Высота мешочка — 5,1 см,

длина иглы — 10,3 см.

Курган № 15, погребение № 4.

V—IV века до н. э.

ОРОМ. Изв. № 18980/820, 821.

Игла с острием с утолщением на тулом конце в виде
появки, с 7 колышевидными насечками под ней. Сеченье
появки округлое. Мешочек кожаный, зоронен сохранности,
завязан кожаным шнурком, с тыла Урла обмотан у
горловины, с тем звязан у дна.

96. Фрагмент бронзового котла

Бронза. Размеры обломка — 51x55 см.
Курган № 16, насыпь. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/829

С вертикальной дуговидной ручкой и декором, на внешней стороне в виде волнообразной рельефной линии.

97. Фляга круговая красноглиняная ангобированная

Глина. Диаметр — 31,6 см.
Курган № 16, погребение № 1.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/830

Фляга имеет круглую форму, передняя стенка полусферическая, задняя — слегка выпуклая. Горло узкое, венчик отогнут. На плечиках имеются вертикальные ручки с отверстиями для подвешивания. На выпуклой передней стенке имеются прочерченные концентрические круги.

98. Наконечники шнуров (?)

Золото. Длина — 2,3; 2,6; 2,6 см.
Курган № 16, погребение № 1. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/833, 847, 857

Подвески изготовлены из тонкого золотого листа, внутри полые. Состоят из втулок (поперечно-гофрированной — у одной и цилиндрических — у двух других) и головок (округлой и округло-биконических дольчатых соответственно), увенчанных несколькими шариками зерни.

99. Подвеска

Золото. Диаметр пластинки — 0,9 см,
длина проволочной привески — 0,9 см.
Курган № 16, погребение № 1. V—IV века до н. э.
Инв. № 18980/860

Подвеска золотая является частью ювелирного украшения, представляет собой круглую пластинку из листового металла, с припаянными тремя проволочными колечками (одно верхнее, два нижних). На одном из нижних колечек сохранилась привеска из тонкой прямой проволоочки, на конце которой припаяны три шарика зерни.

100. Колесико-амулет

Бронза. Диаметр — 3,4 см.
Курган № 16,
погребение № 3.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/1001

Колесико-амулет представляет собой миниатюрную модель колеса с 6 плоскими спицами, рельефно выделенными ступицей и ободом. Связано с солярным (солнечным) культом.

101. Бусина восьмигранная, в основании правильный шестиугольник

Стекло.
Размеры — 10x18 мм.
Курган № 16,
погребение № 3.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/832

102. Серьги

Золото. Диаметр спирали — 3,2х2,9 см, диаметр кольца — 1,0 см.

Курган № 16, погребение № 2.

V—IV века до н. э.

ОРОМ. Инв. № 18980/912, 913

Каждая серьга представляет собой проволочную спираль с заходящими концами с припаянным к ней снизу кольцом. Кольцо состоит из 4 спаянных вместе проволочных колечек, из которых 2 внешних гладкие, а 2 внутренние перевитые, образующие косичку. Место спайки спирали и кольца украшено зернью.

103. Жертвенник (алтарик) каменный

Песчаник. Размеры чаши — 38х32 см. Курган № 16, погребение № 2.

V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 18980/914

Каменный жертвенник (алтарик) овальной формы, с низким бортиком, на 2 параллельных параллелепипедных ножках, расположенных перпендикулярно длинной оси предмета. Блюдо расколото пополам по диагонали. Предмет культовый.

**104. Перстень (кольцо)
спиралевидный в 1,5 оборота**

Золото. Диаметр — 2,3 см.
Курган № 16, погребение № 2. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/962

105. Бусы

Стекловидная паста. Размер — 7—12 мм.
Курган № 16, погребение № 2.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/915—925

**106. Бляшки литые уздечные
полусферические с петлей
на обороте для продевания
ремня уздечки**

Бронза.

Диаметр — 2,7; 2,7; 2,8; 3; 3,1; 3,6 см.

Курган № 16, погребение № 3.

V—IV века до н. э. ОРОМ.

Инв. № 18980/1033—1035, 1037, 1038.

107. Бляшка уздечная

Бронза.

Размер — 5,5x2,5 см.

Курган № 16, погребение № 3.

V—IV века до н. э.

ОРОМ. Инв. № 18980/1036

Бляшка литая выполнена в виде головы волка с оскаленной пастью и прижатými ушами. Изображение плоскостное рельефное одностороннее. На оборотной гладкой стороне имеется полукруглая петля для продевания ремня уздечки.

108. Чашечка (миска) каменная, плоскодонная

Песчаник. Диаметр по верху — 8,4 см, высота — 2,4 см.
Курган № 16, погребение № 3. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/1052

109. Псалии и удила (детали конской упряжи)

Бронза, железо. Длина — 9,5—10,7 см.
Курган № 16, погребение № 3. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/1041, 1042

Псалии бронзовые двудырчатые с Г-образными зооморфными окончаниями. Один конец у обоих псалиев отрублен в древности. Поверхность стержней покрыта ромбическими выемками. Окончания представляют собой изображение согнутой ноги лошади с копытом, выступом отмечены щетки.

110. Налобник (деталь конской узда)

Бронза. Длина — 15,9 см. Курган № 16,
погребение № 3. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/1043

Налобник пластинчатый с петлей для продевания ремня на оборотной стороне представляет собой крайне стилизованное зоо- или антропоморфное изображение.

111. Бусы глазчатые

Стекловидная паста. Диаметр — 1,8 см.
Курган № 28. V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/1180—1181

112. Бусины

Золото. Диаметр — 0,7 см.
Курган № 15, погребение № 2, курган № 28.
V—IV века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/45—49, 18980/1162—1169

113. Медальон (деталь сложносоставного украшения)*

Золото, эмаль. Размер — 1,7х1,6х0,3 см. Курган № 15, погребение № 1. Середина V века до н. э.
ОРОМ. Инв. № 18980/73

Медальон представляет собой золотую пластинку подквадратной формы, в верхней части припаяны две цилиндрические петельки для подвешивания, одна аналогичная петелька имеется в нижней части медальона. Пластинка по контуру имеет золотой бортик, в квадрат вписан круг, обозначенный так же бортиком, внутри круга в той же технике изображен полумесяц и стоящая над ним обращенная вправо золотая плоская полуфигура бородатого человека в иранском головном уборе типа тиары. Персонаж облачен в просторное одеяние с широкими рукавами. Левая рука поднята в жесте поклонения или приветствия, правая сжимает цветок. Остальная поверхность занята эмалевым фоном, выполненным в технике перегородчатой эмали (клуазонне). Изображение полумесяца заполнено белой эмалью, остальное пространство - голубой эмалью.

* Реставрация проведена в Отделе металла Государственного научно-исследовательского института реставрации (М.С. Шемаханская) при финансовой поддержке гранта Президента РФ №243-рп в рамках реализации проекта «Сохранение сокровищ сарматских курганов Южного Приуралья»

114. Бляшка — украшение головного убора

Кость. Размер — 5,8х3,5 см. Курган № 28.
V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 18980/1140

Бляшка костяная представляет собой стилизованное профильное изображение птичьей головы. На оборотной стороне имеется ушко для продевания ремня.

115. Бляшка — украшение головного убора

Кость. Размер — 5х3,3 см. Курган № 28.
V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 18980/1143

Бляшка представляет собой стилизованное изображение хищника кошачьей породы. На оборотной стороне имеется ушко для продевания ремня.

116. Ложечка

Кость. Длина — 14,4 см. Курган № 28.
V—IV века до н. э. Инв. № 18980/1148

Ложечка с круглым черпачком, шестиугольной ручкой заканчивающейся скульптурным изображением головы (протомы) хищника (волка-?) с оскленной пастью.

117. Ложечка

Кость. Длина — 12 см. Курган № 26.
V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 18921/414

Ручка вытянутой конической формы, расширяющейся к концу, черпачок овальный с выделенным бортиком. Поверхность ложечки заполирована.

118. Серьга

Золото. Диаметр спирали — 2,1x1,7 см, диаметр кольца — 0,7 см. Курган № 28. V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 18980/1274

Серьга в виде проволочной спирали в 1,5 оборота с припаянной к ней снизу спиралью в 3,5 оборота.

120. Бляшка сбруйная, фигурная

Бронза. Размер — 2,7x2,7 см. Курган № 28. V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 18980/1080

Бляшка бронзовая сбруйная, крестовидной формы, с ушком на оборотной стороне. С лицевой стороны бляшка декорирована рельефными кружками: один в центре и по одному на концах креста.

119. Псалий

Бронза. Длина — 9 см. Курган № 28. V—IV века до н. э. Инв. № 18980/1276

Псалий двудырчатый, концы стержневидные, один конец отломан в древности.

121. Бляшка сбруйная, фигурная

Бронза. Размер — 3,5x7,7 см. Курган № 28. V—IV века до н. э. ОРОМ. Инв. № 18980/1081

Бляшка выполнена в т. н. «зверином» стиле. Бляшка на оборотной стороне имеет ушко для продевания ремня уздечки.

122. Бляха

Рог. Размер — 8,3х6,5 см.

Курган № 27, погребение № 2. V—IV века до н. э.

ОРОМ. Инв. № 19206/1

Бляха представляет собой выполненное в т. н. «зверином»
стиле резное изображение двуглавого грифона, обратная
сторона имеет очертания морды хищника кошачьей породы.

CATALOGUE

of Goods from the the Filippovka 1st Burial Ground

from the Collection of the Orenburg Regional Historical Museum

1. Spiral cast neckring ornament. Depicting embossed figures of felines, presumably, panthers ready to attack. Gold. L. 20.5 cm. W. 23.8 cm. Kurgan 4, grave 2, V–IV centuries B.C.
2. All-cast, ribbed, spiral neckring ornament with lions on the endings. Gold. Diam. 16 cm. Kurgan 4, grave 4, V–IV centuries B. C.
3. Strap buckle in the shape of lying tiger. Gold. L. 8.3 cm. Kurgan 4, grave 2, V–IV centuries B.C.
4. Umbo on gorytos (saadak). Gold. Diam. 14 cm. Kurgan 4, grave 2, V–IV centuries B.C.
5. Umbo on gorytos (saadak). Gold. Diam. 15.9 cm. Kurgan 4, grave 3, V–IV centuries B.C.
6. Strap buckle. Silver, gold. H. 6.2 cm. Kurgan 4, grave 3, V–IV centuries B.C.
7. Spiral cast neckring ornament with terminals in the shape of predators. Gold. Diam. 17.8 cm. Kurgan 4, grave 3, V–IV centuries B.C.
8. Plaque on wooden bowl rim in the shape of striding stag. Gold. H. 6.8 cm. Kurgan 4, grave 3, V–IV centuries B.C.
9. Quiver hook. Silver, gold. L. 5 cm. Kurgan 4, grave 3, V–IV centuries B.C.
10. Sword-knotted pendant. Mountain crystal. Diam. 2,7 cm. Kurgan 4, grave 2, V–IV centuries B. C.
11. Cap of a spear shaft. Silver, iron. L. 29 cm. Kurgan 4, grave 3, V–IV centuries B.C.
12. Leaf-shaped spear tip. Iron. L. 61.5 cm. Kurgan 4, grave 2, V–IV centuries B. C.
13. Bracelet with zoomorphic terminals in the shape of a wolf's head with an elongated stylized mouth. Gold. W. 8.8 cm. Kurgan 4, grave 4, V–IV centuries B. C.
14. Two omega-shaped all cast bracelets with terminals in the shape of mountain goats. Gold. W. 8.7–9.5 cm. Kurgan 4, grave 4, V–IV centuries B. C.

15. Amphora with a zoomorphic beaked handle in the shape of mountain goat. The second handle is lost in ancient times. Silver. H. 25.5 cm. Kurgan 4, grave 4, V–IV centuries B. C.
- 16,17. Two spotted beads. Glass. Diam. 2.2; 2,4 cm. Kurgan 4, grave 5, V–IV centuries B.C.
18. All-cast neckring ornamented with spiral terminals in the shape of moufflons. Gold. Diam. 16.6 cm. Kurgan 4, grave 4, V–IV centuries B. C.
19. Fourteen feline-shaped cloak ornaments. Gold. Size 3.6–4 cm. Kurgan 4, grave 4, V–IV centuries B.C.
20. Two cloak ornaments in the shape of forequarters of lying feline. Gold, enamel. L. 4.2–4.6 cm. Kurgan 4, grave 4, V–IV centuries B.C.
21. Cloak ornaments in the shape of lying feline. Gold, enamel. Size 6.4–6.8 cm. Kurgan 4, grave 4, V–IV centuries B.C.
22. Two conical objects. Alabaster. L. 5.9 cm. Kurgan 4, grave 4, V–IV centuries B.C.
23. Decorated object. Bone or horn. L. 12 cm. Kurgan 4, grave 4, V–IV centuries B.C.
24. Twelve cast bells. Bronze. H. 2.2–2.6 cm. Kurgan 4, grave 4, V–IV centuries B.C.
25. Hammer in the shape of water fowl (duck?). Bronze. L. 3.5 cm. Kurgan 4, grave 4, V–IV centuries B.C.
26. Object in the shape of jar with wide through longitudinal hole. Bone. L. 2.9 cm. Kurgan 4, grave 4, V–IV centuries B.C.
27. Two beads. Marble. Diam. 3,1; 3,2 cm. Kurgan 4, grave 4, V–IV centuries B.C.
28. Ornament in the shape of striding lion. Gold. L. 2.4 cm. Kurgan 4, grave 5, V–IV centuries B.C.
29. Ornament in the shape of four crossed stylized ram's heads. Gold. H. 4.7 cm. W. 4.7 cm. Kurgan 4, grave 5, V–IV centuries B.C.
30. Pendants. Gold. H. 1.5 cm. Kurgan 4, grave 5, V–IV centuries B.C.
31. Pendant in the shape of human face. Gold. H. 1.5 cm. W. 0.9 cm. Kurgan 4, grave 5, V–IV centuries B.C.
32. Pendant. Gold. L. 1.2 cm. Kurgan 4, grave 5, V–IV centuries B.C.
33. Bead consisting of two layers of soldered grains of gold. Gold. Diam. 0.7 cm. Kurgan 4, grave 5, V–IV centuries B.C.
34. Earring. Gold. Diam. 2.2 cm. Kurgan 4, grave 5, V–IV centuries B.C.
35. Ornament in the shape of the bells. Gold. H. 1.9 – 2.1 cm. Kurgan 4, grave 5, V–IV centuries B.C.
36. Ω-shaped bracelet. Gold, iron, silver. H. 4.5 cm, W. 7.4 cm. Kurgan 4, grave 5, V–IV centuries B.C.
37. Pendant. Gold. L. 1.4 cm. Kurgan 4, grave 5, V–IV centuries B.C.
38. Bead. Gold. L. 0.4 cm. Kurgan 4, grave 5, V–IV centuries B.C.
39. Sword inlaid with gold in the animal style depicting horses, scenes of hunting and immolation. Iron, gold. L. 52.2 cm. Kurgan 4, grave 2, V–IV centuries B.C.
40. Knife decorated in the animal style. Iron, gold. L. 12.2 cm. Kurgan 4, grave 2, V–IV centuries B.C.
41. Quiver hook with embossed body of predator. Gold, iron. L. 8 cm. Kurgan 4, grave 4, V–IV centuries B.C.
42. Knife handle in the shape of flying stag. White metal, gilding. L. 13 cm. Kurgan 4, grave 5, V–IV centuries B.C.
43. Zoomorphic plaque of the iron handle in the shape of wolf's head. Gold. L. 12 cm, Kurgan 4, grave 5, V–IV centuries B.C.
44. Two-sided plaque in the shape of stag's head. Gold. L. 5 cm. Kurgan 4, grave 5, V–IV centuries B.C.
45. Applique of the wooden handle of lash, whip(?). Gold. L. 4.4 cm. Kurgan 4, grave 5, V–IV centuries B.C.
46. Plaque of the knife handle. Gold. L. 11 cm. Kurgan 4, grave 5, V–IV centuries B.C.
47. Lamp in the shape of a zebu. Bronze. L. 19.5 cm. Kurgan 4, grave 5, V–IV centuries B.C.

48. Bone Spoon. Handle terminals made in the shape of stylized stag's head.
L. 12.6 cm. Kurgan 4, grave 5, V–IV centuries B.C.
49. Finial in the shape of a moufflon. Bronze. H. 15 cm. Kurgan 4, grave 5, V–IV centuries B.C.
50. Ornament in the shape of feline (part of harness).
Bronze. L. 6 cm, H. 1.85 cm. Kurgan 4, grave goods 1, V–IV centuries B.C.
51. Bridle ornament in the shape of ram's head. Bronze. L. 3.58 cm, H. 2.2 cm. Kurgan 4, grave goods 1, V–IV centuries B.C.
52. Horse frontlet in the shape of a hollow head of horse (part of bridle).
Bronze. L. 3.5 cm, H. 2.1 cm. Kurgan 4, grave goods 1, V–IV centuries B.C.
53. Pair of bridle ornament. Bronze. H. 0.4, W. 2.5 cm. Kurgan 4, Sacrificial set of goods 1, V–IV centuries B.C.
54. Harness bracket. Bronze. L. 15.4 cm. Kurgan 4, Sacrificial set of goods 1, V–IV centuries B.C.
55. Bridle ornament in the shape of goat's head.
Bronze. H. 3.3 X W. 2.1 cm. Kurgan 4, Sacrificial set of goods 1 grave goods 1, V–IV centuries B.C.
56. Bridle ornament in the shape of wolf's head.
Bronze. L. 2.9 cm, H. 6.2 cm. Kurgan 4, Sacrificial set of goods 1 grave goods 1, V–IV centuries B.C.
57. Pair of bridle cheekpieces (parts of harness).
Bronze. L. 18.8 cm. Kurgan 4, Sacrificial set of goods 1 grave goods 1, V–IV centuries B.C.
58. Pair of bridle cheekpieces (parts of a harness) with hooved terminals.
Bronze. L. 18.8 cm, 14.5 cm. Kurgan 4, Sacrificial set of goods 1 grave goods 1, V–IV centuries B.C.
59. Toilet vessel. Red clay. H. 7.5 cm. Kurgan 11, V–IV centuries B.C.
60. Fragment of cauldron with zoomorphic handle
Bronze. Reconstructed size of the cauldron H. 60 cm, diam. 50 cm. Kurgan 11, V–IV centuries B.C.
61. Fragment of hair ornament hairpin. Gold. H. 0.7 cm, W. 0.9 cm. Kurgan 11, V–IV centuries B.C.
62. Fire-pan. Bronze. Rim diam. 38 cm. Kurgan 11, V–IV centuries B.C.
63. Leaf-shaped spear tip. Iron. L. 48.3 cm. Kurgan 11, V–IV centuries B.C.
64. Leaf-shaped spear tip. Iron. L. 44.5 cm. Kurgan 11, V–IV centuries B.C.
65. Socketed arrow heads with special signs (tamga). Bronze. L. 3.9 cm. Kurgan 11, V–IV centuries B.C.
66. Polytypic arrow heads. Bronze. L. 2.3 to 4.7 cm. Kurgan 11, V–IV centuries B.C.
67. Bits and cheekpieces (details of bridle). Iron. H. ab. 2.4 cm. Kurgan 11, V–IV centuries B.C.
68. Dagger. Iron. L. 44.3 cm. Kurgan 11, V–IV centuries B.C.
69. Sword. Iron. L. 50 cm. Kurgan 13, V–IV centuries B.C.
70. Sword. Iron. L. 45 cm. Kurgan 13, V–IV centuries B.C.
71. Sword. Iron. L. 63 cm. Kurgan 13, V–IV centuries B.C.
72. Conical object. Gold. Diam. 1.1 cm, H. 1.3 cm. Kurgan 13, V–IV centuries B.C.
73. Bridle pendant in the shape of animal (ram). Bronze. H. 3.5 cm. Kurgan 15, grave 1, V–IV centuries B.C.
74. Bead in the shape of disk. Carnelian. Diam. 2 cm. Kurgan 15, grave 1, V–IV centuries B.C.
75. Cover for a vessel. Alabaster. Diam. 12.5 cm. Kurgan 15, grave 1, V–IV centuries B.C.
76. Beads. Glass. Size 9x9 mm, 7x10 mm. Kurgan 15, grave 1, V–IV centuries B.C.
77. All cast bracelet. Gold. Diam. 8 x 5.9 cm. Kurgan 15, grave 2, V–IV centuries B.C.

78. Finger-ring. Gold. Diam. 2 cm. Kurgan 15, grave 2, V–IV centuries B.C.
79. Wheel-made toilet vessel. Clay. H. 11.6 cm. Kurgan 15, grave 2, V–IV centuries B.C.
80. Eye ring. Gold. Diam. of spiral is 3.5 cm, diam. of ring is 1.4 cm. Kurgan 15, grave 2, V–IV centuries B.C.
81. Eight tips. Gold. H. 1.9–2.2 cm. Kurgan 15, grave 2, V–IV centuries B.C.
82. Two stamped ornaments (in the shape of paired stag heads facing each other)
Gold. H. 3 cm W. 2.2 cm. Kurgan 15, grave 2, V–IV centuries B.C.
83. Fourteen ornaments (the image of paired stag heads facing each other)
Gold. H. 3 cm W. 2.2 cm. Kurgan 15, grave 2, century B.C.
84. Quiver hook. Silver, gold. H. 4.2 cm. W. 4.6 cm. Kurgan 15, grave 3, V–IV centuries B.C.
85. Overlay plaque for wooden vessel in the shape of stylized fish.
Silver, gold. Size 3.5x7.7 cm; 2x2.5 cm; 5.5x2 cm. Kurgan 15, grave 3, V–IV centuries B.C.
86. Amulet in the shape of disc. Solar (Sun) cult-object. Bronze. Diam. 3.1 cm. Kurgan 16, grave 3, V–IV centuries B.C.
87. Pendants and conical objects. Cornelian, agate. H. 9–15 mm, L. 11–13 mm. Kurgan 16, grave 3, V–IV centuries B.C.
88. Two plaques on the wooden bowl rim. Gold. L. 3.4; 3.5 cm. Kurgan 16, grave 3, V–IV centuries B.C.
89. Amulet in the shape of disc. Solar (Sun) cult-object. Bronze. Diam. 3.2 cm. Kurgan 15, grave 4, V–IV centuries B.C.
90. Collar plaque of wooden bowl. Gold. Size 6x1.9 cm. Kurgan 15, grave 4, V–IV centuries B.C.
91. Beads. Marble, chalkstone, chalcedony, carnelian, agate, jasper, jet. Size: 14x8 mm, 14–18x8–11 mm, 25x10–12 mm, 10x5 mm, 23x18 mm, 21x8 mm, 15x10 mm. Kurgan 15, grave 4, V–IV centuries B. C.
92. Ornamented clay hand-made vessel. Clay. H. 16 cm. Kurgan 15, grave 4, V–IV centuries B. C.
93. Fragment of stone plate (“palette”) for mixing colors in tattooing.
Sandstone. Size 10x8.7 cm. Reconstructed size of the plate – 12.5x12 cm. Kurgan 15, grave 4, V–IV centuries B. C.
94. Spoon. Bone. L. 8.7 cm. Kurgan 15, grave 4, V–IV centuries B.C.
95. Leather small bag with bone needle for tattooing
Leather, bone. Height of the case 5.1 cm, length of the needle 10.3 cm. Kurgan 15, grave 4, V–IV centuries B. C.
96. Fragment of bronze cauldron. Bronze. Kurgan 16, V–IV centuries B.C.
97. Red clay wheel-made flask-shaped vessel. Clay. Diam. 31.6 cm. Kurgan 16, grave 1, V–IV centuries B.C.
98. Tips. Gold. L. 2.3; 2.6; 2.6 cm. Kurgan 16, grave 1, V–IV centuries B.C.
99. Pendant. Gold. Diam. 0.9 cm. L. 0.9 cm. Kurgan 16, grave 1, V–IV centuries B.C.
100. Amulet in the shape of disc. Solar (Sun) cult object. Bronze. Diam. 3.4 cm. Kurgan 16, grave 3, V–IV centuries B. C.
101. Octahedral bead. Glass. Size 10x18 mm. Kurgan 16, grave 3, V–IV centuries B. C.
102. Earrings. Each earring is a wire spiral with overlapping terminals and a ring soldered underneath. The point of soldering is decorated with grains of gold.
Gold. Diam. of spiral 3.2x2.9 cm, diam. of ring 1.0 cm. Kurgan 16, grave 2, V–IV centuries B. C.
103. Stone altar. Cult object. Sandstone. H. 38 cm, W. 32 cm. Kurgan 16, grave 2, V–IV centuries B. C.
104. Finger-ring. Gold. Diam. 2.3 cm. Kurgan 16, grave 2, V–IV centuries B. C.
105. Beads. Glass paste. Diam. 7–12 mm. Kurgan 16, grave 2, V–IV centuries B. C.
106. Cast semispherical bridle plaque. Bronze. Diam. 2.7; 2.7; 2.8; 3; 3.1; 3.6 cm. Kurgan 16, grave 3, V–IV centuries B. C.
107. Bridle pendant in the shape of wolf’s head. Bronze. Size 5.5x2.5 cm. Kurgan 16, grave 3, V–IV centuries B.C.

108. Bowl. Sandstone. Diam. 8.4 cm, H. 2.4 cm. Kurgan 16, grave 3, V–IV centuries B.C.
109. Cheekpieces and bit (parts of horse-harness). Bronze, iron. L. 9.5-10.7 cm. Kurgan 16, grave 3, V–IV centuries B.C.
110. Part of bridle. Bronze. L. 15.9 cm. Kurgan 16, grave 3, V–IV centuries B.C.
111. Spotted beads. Glassy paste. Diam. 1.8 cm. Kurgan 28, V–IV centuries B.C.
112. Beads. Gold. Diam. 0.7 cm. Kurgan 15, grave 2, Kurgan 28, V–IV centuries B.C.
114. Pendant. — head ornament. Side-view of the stylized bird's head.
Bone. Size 5.8x3.5 cm. Kurgan 28, V–IV centuries B.C.
115. Pendant — head ornament in the shape of stylized feline. Bone. Size 5x3.3 cm. Kurgan 28, V–IV centuries B.C.
116. Spoon. Bone. L. 14.4 cm. Kurgan 28, V–IV centuries B.C.
117. Spoon. Bone. L. 12 cm. Kurgan 26, V–IV centuries B.C.
118. Earring. Gold. Diam. 0.7 cm. Kurgan 28, V–IV centuries B.C.
119. Cheekpieces. Part of horse-harness. Bronze. L. 9 cm. Kurgan 28, V–IV centuries B.C.
120. The harnessed pendant, figured. Bronze. Size 2.7x2.7 cm. Kurgan 28, V–IV centuries B.C.
121. The harnessed pendant, figured. Bronze. Size 3.5x7.7 cm. Kurgan 28, V–IV centuries B.C.
122. Ornament in the shape of double-headed griffin. Horn. L. 8.3 cm, H. 6.5 cm. Kurgan 27, grave 2, V–IV centuries B.C.

Археология СССР. Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время (Отв. редактор – А.И. Мелюкова). М., 1989.

Граков Б.Н. Пережитки матриархата у сарматов // Вестник древней истории. 1947. № 3.
Еремина Н.А., Трегубов В.Е., Мещеряков Д.В. Древние сокровища Оренбургской степи. Буклет к выставке. Оренбург, 2001.

Каталог выставки «Золотые олени Евразии». Нью-Йорк, 2000 (на англ. яз.).

Каталог выставки «Золотые олени Евразии». СПб., 2003.

Лесков А.М. Курганы, находки, проблемы. Л., 1981.

Лылова Е.В., Моргунова Н.Л. Бронзовые навершия Филипповских курганов // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. IV. Оренбург, 2000, с. 180–185.

Мошкова М.Г. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М., 1974.

Попов С.А. Тайны Пятимаров. Челябинск, 1982.

Пшеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. Уфа, 1983.

Пшеничнюк А.Х. Царский курган на Южном Урале // Каталог «Скифы и сарматы от Дона до Урала». Стокгольм.

Пшеничнюк А.Х. Царский курган на Южном Урале // Наука в России. 1999. № 3.

Ростовцев М.И. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма. С приложениями академика П.К. Коковцова С.И. Руденки. – Материалы по археологии России, издаваемые Государственной археологической комиссией, № 37. Пгр., 1918.

Савельева Т.Н., Смирнов К.Ф. Ближневосточные древности на Южном Урале // Вестник древней истории. 1972. № 3.

Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. II. Раннесарматская культура (Отв. редактор – М.Г. Мошкова). М., 1997.

Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука, 1964.

Юдин М.А. Заметка о курганах // Труды ОУАК. Вып. 4. Оренбург, 1898.

Яблонский Л.Т. Курган сарматских вождей в Южном Приуралье // National Geographic. Россия, 2007. Апрель.

Яблонский Л.Т. Сокровища сарматского кургана // Природа. 2007. № 8.

Яблонский Л.Т. Что искали грабители? // Наследие народов Российской Федерации. 2007. № 1.

Яблонский Л.Т. Этногенез населения Южного Приуралья в начале раннего железного века // Археология Южного Приуралья. Степь. Челябинск.

Яблонский Л.Т., Мещеряков Д.В. Раскопки «царского» кургана в Филипповке (предварительное сообщение) // Российская археология. 2007. № 2.

Архивные источники

Иванов В.А. Отчет о разведке и раскопках в Оренбургской области в 1982 году // Архив археологической лаборатории ОГПУ.

Кравцов А.Ю. Отчет об археологических разведках по Ташлинскому и Илекскому районам Оренбургской области в 1985 г. // Архив археологической лаборатории ОГПУ.

Пшеничнюк А.Х. Отчет о раскопках Филипповских курганов в Илекском районе Оренбургской области в 1986 году.

Пшеничнюк А.Х. Отчет о раскопках Филипповских курганов в Илекском районе Оренбургской области в 1987 году. Отчет о раскопках центрального (№ 1) кургана Филипповского могильника в Илекском районе Оренбургской области в 1988 году.

Пшеничнюк А.Х. Отчет о раскопках Филипповских курганов в Илекском районе Оренбургской области в 1989 году.

Пшеничнюк А.Х. Отчет о раскопках Филипповских курганов в Илекском районе Оренбургской области в 1990 году.

Стефанов В.И. Отчет о разведке в Оренбургском и Илекском районах Оренбургской области в 1971 году. Архив ИА РАН, Р-1 4440.

Халяпин М.В. Отчет об археологических разведках в Илекском районе Оренбургской области в 1997 году // Архив археологической лаборатории ОГПУ.

Открытое акционерное общество
ВОЛГАТЕЛЕКОМ
Оренбургский филиал

Компания ОАО «ВолгаТелеком» является одним из ведущих операторов связи России и крупнейшим оператором телекоммуникационных услуг Приволжского региона, обладает лицензиями на предоставление внутризонавой и местной связи, оказывает как традиционные, так и современные высокотехнологичные услуги связи, такие как передача данных, Интернет, видеотелефония, видеоконференц-связь, дополнительные услуги цифровых АТС. Общая емкость городской и сельской телефонной сети составляет более 480 тыс. номеров.

Обладая большой абонентской базой, прочной технологической основой и необходимым кадровым потенциалом, Оренбургский филиал по праву занимает доминирующее положение на телекоммуникационном рынке региона. Инвестиционные возможности филиала позволяют ему решать масштабные задачи любой сложности. «ВолгаТелеком», как крупнейший оператор Поволжья, принял участие в приоритетном национальном проекте «Образование»,

в ходе реализации которого в Оренбургской области подключено к Интернету более 1100 школ, во всех учебных заведениях установлено оборудование, обеспечивающее подключение по технологии Wi-Fi.

Второе направление национальной программы – «Универсальная услуга связи». Благодаря установленным во всех населенных пунктах универсальным таксофонам жителям самых отдаленных поселков Оренбургской области стали доступны услуги телефонной связи (местной, междугородной и международной).

Работа Оренбургского филиала неоднократно отмечалась престижным сертификатом системы менеджмента качества – являющимся фактором признания эффективной деятельности компании.

В соответствии с областной программой «Развитие инфраструктуры электрической связи в сельской местности Оренбургской области на 2002–2010 годы» предусматривается телефонизация всех населенных пунктов области. Реализация программы позволит создать условия, обеспечивающие увеличение объемов и видов предоставляемых услуг, телефонной связи, повысить их качество и оперативность в управлении технологическими процессами.

Проявляя высокую социальную ответственность перед обществом, компания принимает участие в осуществлении социальных проектов региона. Одним из таких проектов является выставка «Сокровища сарматских вождей» по материалам раскопок Филипповского курганного могильника в Оренбургском областном историко-краеведческом музее.

*Шиперов В.Я., заместитель генерального
директора ОАО «ВолгаТелеком»,
директор Оренбургского филиала*

Сокровища сарматских вождей

[Материалы раскопок Филипповских курганов]

Сдано в набор 14.01.2008 г. Подписано в печать 31.03.2008 г.
Формат 220x220. Бумага мелованная. Печать офсетная.
Тираж 2000 экз. Заказ № 14552.

Дизайн и верстка:

дизайнерская группа **ГРАНИ**
(3532) 26-23-99; www.granidesign.ru

ООО «Печатный дом «Димур»
460000, г. Оренбург, пер. Банный, 2, тел. 77-04-68
www.dimur.ru